

Огонек

СОЮЗ 14.000.000 РАБОЧИХ

В Китае, в г. Ханькоу, состоялась Тихоокеанская конференция, объединившая 14.000.000 рабочих Китая, Японии, Кореи и Явы, т.е. большее количество организованных рабочих, чем в Амстердамском Интернационале профсоюзов. Конференция выработала программу экономической борьбы и призвала трудящихся к поддержке китайской революции и защите СССР.

На снимке — генеральный секретарь Профинтерна и председатель делегации СССР С. А. Лозовский вместе с делегаткой-китайкой приветствуют рабочих колонны демонстрантов.

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изыском футляре—21 предмет.
"Б" — 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
"В" — 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
"Г" — 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
"Д" — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
"Е" — 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
"Ж" — 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.
В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ вышлет на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОГРАДОВА

Москва, Центр, Бол. Сухарева, пл. д. 9/4.
ВЕНСКИЕ 2 и 3 ряда.
ВИАНЫ и ПОЛУВИАНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —
Прейс-куррант высылается за две 8 к. марк. вложен. в конверт. Виноградов.

ВИАНЫ и ПОЛУВИАНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —
Прейс-куррант высылается за две 8 к. марк. вложен. в конверт. Виноградов.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ № 8 „Советского фото“

САМОУЧИТЕЛИ ремесел и производств.

Куст. произв. из рога и кости, с рис. и рец. протрав. и окраски их—80 коп. Починка резинов, га-лош, велосипеди, и автомоб. шин и др. пр. из резины—60 к. Багетно-рамочн. произв. с 13 рис.—80 к. Зеркальное произв. куст. раб. по наводке зеркал—80 коп. Работы из палье-маше и игруш. и друг. вещ.—60 к. Фейерверк как сделать самому, с 86 рис.—1 р. 25 к. Набивка чучел птиц и животных, с 30 рис.—80 к. Плетен. рыболовн. сетей и вязание сеток, тамаков и мешков, с 44 рис.—80 к. Рыбная ловля всех видов во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подпусками, сетями и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. таб. пород рыб, 112 стр.—1 р. 25 к. Все изданные 1927 г. Инж. Панегут—Постройка лент. и змийн. домов, с атласом, 20 табл. 127 рис. 1904 г. в перепл.—2 р. Лейбман инж. Окраска кож—50 к. Рюмины инж.—Кустари. произв. гарного (лампадного) на-сла—50 к. Сидоров—Хим. пригот. лучшей колесной, колышной, обрнутой и экипажн. мази—75 к. Флеров—Как шить обувь, с 25 черт. и рис.—35 к. Гданский—Устр. заводика для обработки веньки, с рис.—50 к. Четеч—Изготовл. сух. гальванич. эле-ментов, с 56 рис.—75 к. Кустари. произв. игрушек, с 36 рис.—40 к. Как самому построить лодку, с 29 рис.—40 к. Ужение рыбы и ловля раков, с рис. 37 стр. 25 к. Интарсия, как сделать искус-ственную мозаику на дереве, с 18 рис.—60 коп. Кройка и шитье одежды, с 93 рис.—70 к. Панине в домашн. быту—паяние жести, железа, стали, меди, латуни, цинка, свинца и алюминия, с 18 рис.—50 коп. Как проводить электрические звонки с 21 рисунком—45 к. Гальванопластика и Гальваностегия—золочение, серебрение и никелиров. с 26 рисунками—50 коп. Переплетные работы, с 81 рис.—55 к. Плотник строитель—практ. руков. с 69 рисунками—40 к. Как самому ва-рить мыло—40 к. Малярные ра-боты—45 к. Столярное дело и произв. мебели, с 107 рис.—1 р. Пушная шкурка, с/емка, обра-ботка и уход за нею с рисун-ками 2-ми.—90 к. Произв. ко-лесной мази—75 к. Производство ваксм, мази и аппаратуры для обуви—45 к. Дерев. столар, с 44 рис.—25 к.

Цены указаны с пересылкой. Сналож. плат.—на 11 коп. до-роже. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелки-ми почтов. марками. Нижний ма-газин М. П. ПЕТРОВА (б. стар. Фир. А. Сухова) Ленинград, Ново-Александровский рынок № 93.

МОСКВА, 9,
ГОСИЗДАТ
"КНИГА
ПОЧТОЙ"

ЛЮБЫЕ
КНИГИ

ИМЕЮЩИЕСЯ НА
КНИЖНОМ РЫНКЕ

ВЫСЫЛАЕТ
НЕ МЕДЛЕННО
ПО ПОЛУЧЕНИИ
ЗАКАЗА

При высылке всей
стоимости впе-
ред—пересылка
бесплатно.

КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ
К ПОСТУПЛЕНИЮ НА ДНЕВНОЙ РАБ-
ФАК. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ И ДРУГ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНИЯ

ЛУЧШЕ ВСЕГО КУПИТЬ РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ НА ДОМУ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КУРС (4 выпуска)

Курс предназначен для малообразованных читателей, жа-люющих подготовиться: 1) к приемным испытаниям на рабфак, общеобразовательные курсы и т. п. учебные заведения или 2) к са-мостоятельным занятиям по первому курсу „Рабфака на дому“.
Все 4 выпуска подготовительного курса вышли из печати.
Подготовительный курс состоит из 3-х предметов: поли-грамм. та, русский язык, математика. Цена выпуска подготовит. курса в розницу 60 коп.

РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ на ДОМУ ПЕРВЫЙ ОСНОВНОЙ КУРС (8 выпусков)

Вышли выпуски: 1, 2, 3, которые заключают в себе следующие предметы: Русский язык, Математика, Естествознание, Графиче-ская грамота. Перепишка с читателями. Приложение: Почтовая карта СССР. Цена выпуска первого основного курса в роз-ницу—95 коп.

В составлении и редактировании издания приня-ют участие авторы новых программ рабфаков и лучшие методисты и препода-ватели.

Издание иллюстрировано рисунками, чертежами, картами и дру-гими приложениями в красках.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ И ПЕРВЫЙ ОСНОВНОЙ КУРСЫ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА за подготовительный курс с пересылкой—2 рубля (вносится вся сумма сразу). Подписная плата за первый основной курс с пересылкой—6 руб. 50 коп. Допускается рас-срочка платежа на первый основной курс: при подписке—2 руб. 50 коп., по получении 3 вып.—2 руб. и по получении 5 вып.—2 руб.

В отдельной продаже цена выпуска подготовительного курса 60 коп., основного—95 коп.

Продажа и подписка во всех магазинах, отделениях и киосках Госиздата.

Выписывающие непосредственно через Главную Контору Под-писных и Периодических Изданий Госиздата—Москва, Воздви-женка, 10, тел. 4-87-19—в один адрес 10 и более экземпляров, пользуются льготой: 1) получают 10 процентов скидки или 2) полу-чают одиннадцатый экземпляр бесплатно.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37.
Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИ-НАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.
Полный катал. выс. за 8-коп. марку.

Государственные Промышленно-Экономические КУРСЫ

Ленинград, Просп. 25 Октября, 56.
Открыт прием на отделения:
1) Бухгалтерское—годичное,
2) Промышленно-Экономиче-ское—2-годовое.
Занятия утренние и вечерние.

Лучшие в СССР копировально-множительные аппараты СОЮЗНЫЙ МНОЖИТЕЛЬ

Ленинград, Кокушкин пер., 1. Адрес для телеграмм: Ленинград, „СОЮЗМНОЖИТЕЛЬ“.
Аппарат дает неограниченное число копий, не требуя больших расходов и по качеству превосходя заграничные РОТАТОРЫ. Благодарств. отзывы различ. госучрежд. со всех концов СССР. Прейс-курранты, проспекты, руководства высылаются бесплатно по первому требованию.

Любую книгу
русскую как новую, так и старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневн.
срок. Отдел Почтовых Отправлений
книжного магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост №14.

СЕРЬГИ
посл. моды Парижа се-ребр. с жемчуг. иск. высылка нал. плат. за 4 р., 2 п.—7 р., 3 п.—9 р. Ленинград, пр. Нахмис-сона 15, кв. 29 Л. Штейн.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

ИЗБАВИТЬСЯ!! НАВСЕГДА

от мозолей, бородавок и пота
может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“
№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и боро-давки с корнем и безвозвратно! . . . Р. 2. — к.
„4 Javal“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.
„1 „Клопин“—уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.
„Клопин“—тройной размер Р. 3. 50 к.
№ 6 „Тараканон“—истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.
„Тараканон“ двойной размер. Р. 3. — к.
„5 „Крисомор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
„7 „Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт гаран-тировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. А д р е с: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЬЦ.

**ШЕЛКОВЫЕ
ЧУЛКИ**
Вьет. сорт 3 р. 25 к.
1-й „ 2 р. 85 „
2-й „ 2 р. 50 „
Продажа оптом и в розницу
Чулоч. мастерская „Экспресс“
Ленинград, Пр. Нахмиссона, 3.

ПОЛЬЗА об'явлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

РОАЛЬД АМУНДСЕН В СССР

Проездом из Дальнего Востока в Норвегию известный исследователь полярных стран Роальд Амундсен посетил Москву и Ленинград. В беседе с представителями науки и печати Амундсен отметил те широкие перспективы, которые открываются для Советского Союза в связи с возможностью установления воздушного сообщения через Северный полюс. При открытии такого сообщения северо-западная часть СССР, в особенности Мурманск, сыграет роль отправного пункта. Амундсен выразил желание приехать в СССР для чтения лекций о его полярных экспедициях и для демонстрации фильм, иллюстрирующих эти перелеты.

Фот. Б. В. Игнатовича.

Кто „правит“ Румынией. Мальчик, как мальчик. Одет прилично, и игрушка хорошая. Наверное, ребенок часто капризничает. Но этот мальчик особенный, и игрушки у него не простые: представьте себе — целый народ. Живой, настоящий народ — мужчины, женщины, де-

ти, целые города, села, деревни, много тысяч десятков земли и много миллионов людей — все это, к сожалению, игрушки в его неловких руках. Ведь мальчик называется король румынский — Михаил I. Он является наследником умершего короля Фердинанда.

Смерть orang-утанга. Московский зоологический парк

пнес большую потерю. 27 июля после длительной бо-

лезни пала взрослая самка из семьи orang-утангов, недавно прибывшая в Москву. Во время болезни самец orang-утанг, находящийся в соседнем помещении, проявлял к своей подруге необычайную заботливость.

Труп обезьяны был вскрыт директором лаборатории зоопарка проф. М. М. Завадовским. При вскрытии присутствовали представители университета и отдельные научные работники. Причина смерти этой редкой обезьяны будет выяснена. Пока же производится бактериологическое и паразитологическое обследование ее внутренностей, но уже сейчас удалось выяснить, что заболевание носило хроническую форму. Мозг обезьяны взят в институт мозга для

исследования. Смерть самки произвела сильное впечатление на самца и детеныша. Последний часто плачет, при чем самец, утешая его, нежно прижимает к своей груди.

На первом снимке — самец orang-утанг; втором — осиротевшие самец с детенышем. Фот. Е. С. Микулиной.

Республика его величества короля английского. Единственная область Африки, оставшаяся номинально свободной от захватнической политики капиталистических стран — это Либерея. Однако, английский кулак виден из всех, даже самых укромных, уголков Африки, так как президент „свободной“ республики все же время от времени навевы-

„Индустриализация“ писательского цеха. Давно отошел в мир преданий тот период, когда писатели и поэты старательно вписывали на восковых дощечках стальной палочкой букву за буквой свои произведения. Отошли времена гусиных перьев. Даже стальное перо сменялось золотым „вечным“. В наши дни литераторы стали совмещать обязан-

ности машинисток и излагают свои мысли при посредстве пишущей машинки. Последнее же изобретение избавило их и от этого труда. Стоит лишь высказать свои мысли вслух, и они сейчас же автоматически записываются диктофоном. На снимке: американский писатель Джеймс Бойд „пишет“ новый роман вслух.

вается с почтительным поклоном к англичанам.

На снимке: президент Лабетрийской республики возлагает

венок на могилу „бездвестного солдата“ в Лондоне.

Амазонки от фашизма. В среде английской буржуазии нашлось несколько настолько ярых фашистов, что из них образовался отряд в двадцать человек, исполняющий полицейские обязанности. Эти „борцы за идею“, конечно, не без приличного вознаграждения, несут похвальные функции охранников.

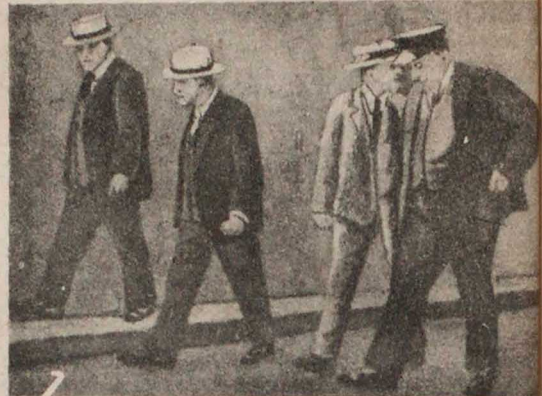
На снимке: две женщины из „фашистского отряда амазонок“, как гласит его официальное название, усмиряют арестантку, выведенную из терпения английским тюремным режимом.

Анри де Ренье, известный писатель, член французской Ака-

демии, принадлежит к числу лучших стилистов современ-

Убийцы Сакко и Ванцетти. „Расследование“ дела Сакко и Ванцетти, предпринятое губернатором Массачусетса Фуллером при помощи особой комиссии, закончилось утверждением смертного приговора. Фуллер объявил, что Сакко и Ванцетти виновны и что их судили справедливо. Таким образом, совершилось это чудовищное преступление классового суда.

На снимке: члены комиссии по делу Сакко и Ванцетти (слева направо) — доктор Страттон, Лауренс Лоуелль, судья Роберт Тронт и депутат Генри Хогерт — выходят из камер осужденных после их допроса.

Английские империалисты готовят бомбометы. Недавно в Лондоне состоялись большие маневры британских воздушных сил и была произведена показательная атака

английской столицы, при участии бомбометов новейшей конструкции, флотилия которых изображена на снимке.

ности. Если изображаемый им быт дворянско-аристократической Франции далек и чужд нам, то сюжетность и изящество формы его рассказов и повестей, несомненно, привлекут внимание и советского читателя. Сборник рассказов „Маркиз д'Амеркер“ считается выдающимся среди многочисленных произведений Анри де Ренье.

А. С. Грин — один из своеобразнейших и замечательнейших наших писателей. Богатая фабула, блестящий язык, яркая фантастика, а, главное, особое умение пользоваться ею — все это делает рассказы А. Грина весьма читаемыми. И действительно, у этого оригинального и даровитого писателя есть свой кадр многочисленных читателей.

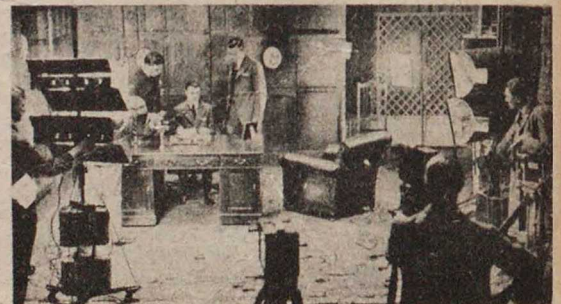
В Библиотеке „Огонек“ выпущена и рассылается с настоя-

А. С. ГРИН
КРЫСОЛОВ

щим номером книжка А. С. Грина „Крысолов“ — одна из лучших вещей А. С. Грина.

Когда принц Уэльский занимается делом. Наследник английского короля принц Уэльский недавно снимался для экрана. На помещаемом здесь снимке мы видим эту высокую особу за работой у письменного стола во время кино-

съемки. Это, вероятно, единственный случай в жизни принца Уэльского, когда он занимался делом, хотя бы и бумагопроемным.

КТО ТАКОЙ ЧАН КАЙ-ШИ

От нашего уханского корреспондента.

Резко отличается Северный Китай от Юга. Континентальный климат Маньчжурии переходит в субтропический климат Кантона. Чем ближе к Южно-Китайскому морю, тем низкорослее, худощавее и подвижнее становятся китайцы.

Уроженец провинции Чжецзян, Чан Кай-ши является типичным южанином. Ему около 45 лет. Отец его был сельским учителем, который постарался дать своему сыну хорошее образование и возможность закончить его в Японии, где Чан Кай-ши получил диплом военной академии. В Японии Чан Кай-ши впервые встретился с Сун-Ят-сеном и вошел в существовавшие среди китайских студентов революционные кружки.

С начала революции 1911 г. Чан Кай-ши начал сотрудничать с Сун-Ят-сеном, и когда последний стал во главе кантонского национального правительства и одновременно выполнял обязанности генералиссимуса национальной армии, Чан Кай-ши был его начальником штаба и одним из его преданных помощников.

В 1923 г. Чан Кай-ши приехал в Москву в качестве представителя гоминдана и по специальному поручению Сун-Ят-сена, для ознакомления с положением Советского Союза и изучения строительства Красной армии. После возвращения в Кантон, он был назначен начальником созданной военной академии на острове Вампу, близ Кантона, так называемой „школы Вампу“. Под руководством Сун-Ят-сена и при активной поддержке китайской коммунистической партии, Чан Кай-ши удалось создать из школы Вампу действительно образцовую школу, давшую национально-революционной армии не одну сотню знающих военное дело и преданных национальной революции командиров. Эта же школа Вампу стала центром формирования наиболее надежных пехотных частей, и в самые трагические минуты для национального правительства всегда, как один человек, становилась на поддержку Сун-Ят-сена: так было в период ликвидации Чен Цзю-мина и при подавлении восстания так называемых „наемников“ (юаньских и гуансийских войск).

Параллельно с ростом школы Вампу рос и укреплялся личный авторитет генерала Чан Кай-ши, который постепенно все больше и больше связывался с правым, либерально-буржуазным крылом гоминдана. Внешнее выражение политических симпатий Чан Кай-ши вылилось в фактической поддержке им фракционной организации правых гоминдановцев, так называемого „Общества по изучению сун-ятсенизма“, существовавшего с начала 1925 г. при школе Вампу, и идейно руководившегося тогдашним идеологом правых гоминдановцев Тай Цзи-тао.

В результате временного усиления реакции на Севере в начале 1926 г. и утомления мелкой и средней буржуазии затянув-

шейся гонконгской стачкой-бойкотом на Юге, правое, буржуазное крыло гоминдана резко колебнулось

от половинчатой поддержки революции к открытой контр-революции. В этот период Чан Кай-ши впервые открыто попытался стать действительным вождем правого крыла гоминдана.

20 марта 1926 г. он арестовал часть русских советников, коммунистов-командиров и объявил об изгнании из армии комиссаров и политработников, но, не почувствовав достаточной поддержки, он сразу отступил, публично признал свои „ошибки“ и обратился к национальному правительству с просьбой о его наказании.

Вместе с тем китайская коммунистическая партия и левое крыло гоминдана в это время еще не были настолько сильны, чтобы расправиться с нависшей угрозой буржуазной реакции, и на пленуме ЦИК гоминдана в мае 1926 г. были приняты компромиссные решения, закрепившие существовавшее соотношение сил.

При таких условиях начался героический Северный поход, приведший к победоносному занятию Ухана (Ханькоу), Шанхая и Нанкина. Движение национально-революционной армии на Север

всколыхнуло миллионные массы крестьянства, которое, взамен поддержки власти национального правительства, потребовало для себя налоговых льгот, освобождения от аренды, в ряде мест — конфискации помещичьей земли и изгнания продажных и контр-революционных джентри (служилых верхов деревни).

Рабочие Ухана и других городов, перешедших под власть национального правительства, также не смогли и не захотели ограничиться расплывчатыми лозунгами национальной революции и под руководством китайской коммунистической партии выставили ряд основных политических и экономических требований. С небывалой до того времени остротой в городе и деревне вспыхнула ожесточеннейшая классовая борьба.

Окончательно испугавшееся либерально-буржуазное крыло гоминдана выступило против дальнейшего углубления революции, против „излишних“ требований рабочих и крестьян, против „засилия“ коммунистов и левых в гоминдане. Внутри бывшего „единого“ национально-революционного блока оформилась борьба между коммунистами, которых поддерживали левые гоминдановцы, и правыми, на сторону которых склонились центристские попутчики. Вопрос стал о том, кто будет дальнейшим гегемоном революции; пролетариат, руководимый Китайской коммунистической партией и идущий в союзе с крестьянством, или китайская национально-либеральная буржуазия.

В этот решающий момент Чан Кай-ши бесповоротно перешел в лагерь китайской национально-либеральной буржуазии.

Турецкий Мустафа Кемаль-паша стал его идеалом.

Как это характерно для всех выходцев из мелко-буржуазной среды, каким является Чан Кай-ши, несмотря на то, что в дальнейшем он стал героем и одним из вождей китайской национальной буржуазии в целом, — политическим патаниям Чан Кай-ши соответствуют некоторые черты личной неустойчивости и нерешительности, которые он проявлял в отдельные критические моменты. Так, во время упорных боев по овладению одной из крепостей, когда ряд штурмов был отбит и надежды на успех исчезли совершенно, он готов был бросить борьбу, и только настойчивость русских военных советников спасла положение и привела к захвату крепости и победе.

Однако, несмотря на отдельные колебания и подчас нерешительность, Чан Кай-ши является колоритной волевой фигурой, умеющей подчинять себе и обладающей в полной мере необходимой настойчивостью и упорством в достижении поставленных целей.

В лице Чан Кай-ши буржуазия получила крупную силу, которая, в случае временной заминки в развитии китайской революции, может сыграть для Китая ту роль, которую

Чан Кай-ши.

Представители гоминдана приветствуют Чан Кай-ши.

для Турции играл и играет Мустафа Кемаль-паша.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОБОРОНА СТРАНЫ

Очерк проф. Н. Недокучаева. Фот. А. Шайхета.

В доброе старое время, когда начиналась война — косы и серпы перековывались в мечи и секиры, а то просто шли с косой и ею спосили головы и калечили тело, если не было времени, чтобы приспособить се по настоящему к военному делу.

Мы можем провести аналогию с нашим временем. И теперь орудия и машины мирного труда во время войны превращаются в смертоносное оружие.

Хорошо известно, что к бывшей войне все страны и, в особенности, Германия готовились так, чтобы в любой момент любой завод мог перейти от своей обычной работы к работе на оборону.

В странах земледельческих, ясно, современное сельское хозяйство, как и фабричная промышленность, должно идти ногу в ногу с современной военной техникой.

В индустриализации нашего сельского хозяйства заключается усиление обороны нашего Союза.

Современные средства обороны и нападения требуют массовых и быстрых перебросок живого человеческого материала, припасов и всего необходимого для разрушения в пределах неприятельской зоны. Не касаясь пока других сторон современной войны, а лишь останавливаясь на средствах передвижения, мы ясно видим, что в этом отношении военизация сельского хозяйства есть в то же время и его индустриализация.

Женщины-трактористки в поле под Ростовом.

В этом случае дело просто — оно сводится к тракторизации. Где-то подсчитано, что для обслуживания нашего земледелия надо несколько миллионов тракторов. При той универсальности некоторых систем тракторов, какую они обнаруживают при использовании их сельскими хозяевами, не может быть сомнения в их широком использовании и для военных целей.

Тракторные артели и товарищества, которые только и могут выгодно использовать трактор при наших мелких крестьянских хозяйствах, должны быть теми ячейками обороны в деревне, где всякая массовая пропаганда и работа должна быть приурочена к такого рода производственным объединениям.

Меньшее значение в сельском хозяйстве имеет авиация — одно из современных могущественнейших и быстрейших средств передвижения, — которой в будущей войне будет принадлежать одно из первых мест, как у обороняющихся, так и у нападающих.

Здесь сельское хозяйство едва ли может пойти нога в ногу с потребностями военной техники — пока чересчур мало применений имеют летательные аппараты разных типов и конструкций для сельских хозяев.

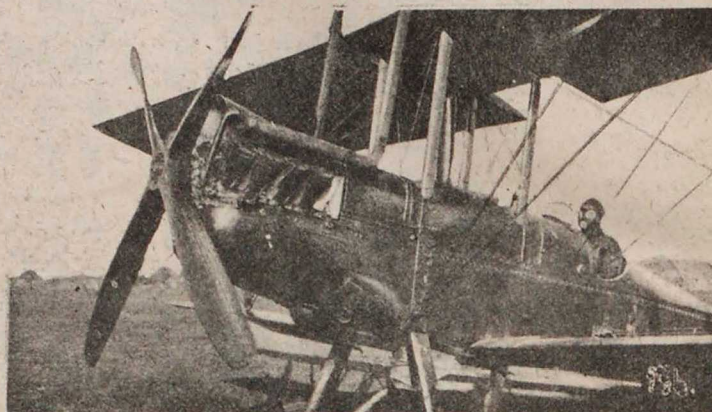
И перспективы здесь распыляты и неопределенны. Но здесь много от фантастики. Один из русских романистов несколько лет тому назад в своем фантастическом романе уничтожал неприятельские эскадрильи аэропланов искусственными воздушными бурями, производимыми тоже при помощи аэропланов атакующей стороны. Если бы эта фантазия была осуществлена, и

аэропланы могли бы делать дождь и вёдро, то сельские хозяева отдали бы, если не всю, то большую часть своих сбережений на билеты будущей авиа-лотереи, средства которой пошли бы на эти новые двигатели погоды.

Совсем другое имеем мы в отношении химической войны и обороны. Всем хорошо известно, какую роль сыграла в империалистической войне германская химическая промышленность, снабжавшая при блокаде армию взрывчатыми веществами, ядовитыми газами и противоязми. В мирное время эта химическая промышленность в очень значительной степени обслуживала сельских хозяев, доставляя им удобрильные вещества. В этом деле своеобразно то, что и для военных и для сельско-хозяйственных целей исходным материалом являются кислоты. В мирное время при наличии их лот получается удобрение, в военное — взрывчатые вещества. Тут, как видим, военизация проста и легка. В удобрениях же мы имеем очень подлинный и несложный способ управлять урожаем. Германия до войны благодаря этим химическим удобрениям подняла урожайность полей до такой степени, что хотя при блокаде население голодало, но не было массового умирания от недостатка пищи. Можно сказать, что

благодаря химическим заводам земли были „заправлены“ так, что этой заправки хватило на черные дни военной разрухи.

Наши агрономы, наши опытные станции, пропагандирующие применение „удобри-

Самолет перед взлетом на опыливание. Летчик в противогазе.

тельных порошков“, быть может, не всегда сознавая, не менее действительно работают на оборону, чем военные утолки и „недели обороны“.

История повторяется, и это повторение часто маскируется так, что кажется, наступает новая эра. Надо быть очень прозорливым, чтобы в новом найти старое.

Как прежде на русской равнине земледелец, иди за сохой, глядел вдаль, чтобы во время заметить притаившегося кочевника с луком и стрелами, и, заметив, сейчас же мобилизовывал себя и своего коня на борьбу с врагом, — так и теперь сельский хозяин, управляя трактором, разбрасывая порошки, должен помнить, что когда по радио ему скажут о военной опасности, он должен немедленно мобилизовать себя и своего стального коня и явиться на сборный пункт.

Так сельское хозяйство нашего дня может служить обороне Советской страны в грозный для нее час.

Н. Недокучаев.

Виноградные плантации. Посыпка корней серой для предохранения от насекомых.

КОНКУРС РАССКАЗОВ „ОГОНЬКА“

ОТ ЖЮРИ КОНКУРСА РАССКАЗОВ

Жюри конкурса рассказов журнала „Огонек“, рассмотрев полученные на конкурс произведения, присудило объявленную премию в 200 руб. рассказу „ЧЕЛОВЕК НАИЗНАНКУ“, присланному автором под девизом „...Каждая мать есть святая женщина“.

По вскрытии конверта АВТОРОМ ОКАЗАЛСЯ ТОВ. ИЛЯ ЛУКАШИН (Москва).

ЧЕЛОВЕК НАИЗНАНКУ

Премированный рассказ Иллы Лукашина.

Из уважения к моему герою должен доложить вам, что зовут его Антип Аникеич Огрызкин, но в деревне с ним не считались и называли просто „Антип—рыжий тип“...

Герою моему три десятка лет, он до сих пор живет холостяком, но в последнее время я стал замечать за ним кое-какие странности, и мне порой казалось, что Антип Аникеич вот-вот должен совершить в своей жизни важный момент, что впоследствии и подтвердилось. Жил он один, занимался починкой бочек и тайно от всех пописывал, потел над крупным сочинением на тему—о женщинах, и скудный заработок тратил на марки, чтобы посылать в рукописях отдельные главы из своего произведения в столичные редакции журналов для немедленного напечатания и, как он говорил, установил правильный курс с женщинами...

Подписывался он всегда псевдонимом—„Еще“, почему постоянно выходили недоразумения. В редакциях понимали так, будто автор спрашивает: присылать еще, или нет?...

В деревне, где он жил, ему ни одна девушка не нравилась, и поэтому, как я узнал, он решил встретить себе подругу сердца в городе. Дружба моя с Антипом Аникеичем была давняя, и я не утерпел спросить его по этому поводу. Он же на меня обзвизнулся и сказал:

— Вы знаете, что я теперь—человек наизнанку, можно сказать, культурный, а здесь, в деревне, одна невозможная серость. И как вам не стыдно предлагать мне такие вопросы, ежели я понимаю насчет кровобращения земли и откуда произошли буржуазии? На какой особе я могу жениться? Женщины здесь хотя и полнотелые, но с узким безобразием ума, и никаких они не понимают тонкостей...

Я умышленно согласился. Нельзя же возражать человеку, если у него сложились такие твердые убеждения, и если нет желания потерять с ним дружбу. Я только спросил:

— Антип Аникеич, кто же, собственно, ваша избранница в городе, или это у вас пока в проекте?

— Загвоздка моей жизни—секрет,—ответил мне Антип Аникеич и залез рукой в рыжую пену своих волос.—Но, между прочим, призрак ее давно мне рисуется по моему плану... Женщина—это Адамова тень, чортово яблоко, почему и происходят через них драки, растраты и другие препоны жизни. Но это только нужно понять, и тогда все уляжется во мрак веков... Мне очень обидно на ученых или, можно сказать, писателей, почему они, дьяволы, не могут выработать закон женской жизни, чтобы не было всего этого в роде измены мужчинам и других затмений. Долго я об этом думал и заключил союз с мозговой деятельностью, на чем и остановился... А это то, что в России должна быть или полная культура, или невозможная первобытность, как я вычитал у Девриена, издания Санкт-Петербурга, 1925 года. Но, между прочим, такая проблема, в виду окружения капитала, немислима, то я решил произойти все это своим умом и женщину могу защищать день и ночь, в чем мое и произведение...

— Антип Аникеич,—перебил я его,—человек вы деревенский, хотя и начитанный, от вас и до сих пор навозом пахнет—смотрите, не сделайте ошибку: ведь пробку-то по бутылке подбирают...

— Я знаю: у тебя голова—и в крещение льду не выпросишь,—намекнул он на мои скупые чувства.—И тебе примерно докажу. Сейчас у меня одно дело имеется,—заволавался он.—Вот прочти...

Антип Аникеич подал мне сверток бумаги, и я, развернув, прочел следующее:

„Заявление с перевертыванием, или собственное сочинение о законах женской жизни для мужчин Антипа Огрызкина-Еще.“

Написано в виду отсутствия бумаги и тайного обмозгования на склеенных клочках.

Нашему военному города Епифани.

Спешу и уведомляю вас вообще, товарищ-военком, или сказать—как вам будет угодно.

Товарищ военком, а также Советскую Федеративную Республику уведомляю в том, что я вот вообще известен—Антип Аникеич Огрызкин, псевдоним—„Еще“,—стою за полную культуру и по семейной жизни—деревни Плещеево, а также имею от роду тридцать лет с 3 июля рождения по новому стилю.

Вот я пишу и уведомляю, что я вообще хочу все перевернуть наизнанку и жениться на своей давней, или сказать—идеологической барышне знакомой, около старой почты, на Садовой улице, где вы, товарищ-военком, пиво пьете и однажды буфетчику-армяшке морду набили до положения физических невозможностей. Притом, к слову сказать, остались должны ему больше семи рублей,—он мне сказывал,—и сейчас не отдаете...

Много годов держусь я этим планом, как мне жениться и когда произойдет моя свадьба, как играется песня вообще в народе про Стеньку Разина:

Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной...

Я даже подавал в волесть, когда бывал в деревне Плещеево,—вообще, уведомлял нашу низовую загсу, что я страдаю природными сношениями...

Переверните, товарищ, бумажку. Я написал на другой стороне, а то здесь неловко...

Вообще, смеются бабы и некультурные женщины прямо в глаза. Дескать, что же ты, Антип—рыжий тип, не женишься, а я детально со стыда сгораю за их темное непонимание, в волнах страстей. „Жениться на всякой юбке,—отвечая им,—я не располагаю никакими намерениями, потому что я себе цену знаю, и вовсе, товарищ военком, я не рыжий тип, как вы всю мою организацию знаете и в анкетных графах не раз обследовали, может, тысячу разов...“

Раз дело дошло до женитьбы, то это не пустой вопрос, товарищ военком, а, можно сказать, дискуссионный, и многие этим болеют. А я смотрю на женщину не облыжно, в чем и докажу по своей теории. Выслушайте меня, пожалуйста. Помните у нас в роте был товарищ Калабашкин: длинный, уши, как у осла, и такой проходимец—из

песка веревку совет... Так он, скажу вам, за эти годы разов пятнадцать женился, и все недоволен,—вот что значит человек без идеи... И, вообще, теперь много таких, как он. В Москве, говорят, загсы премию будут выдавать тому, кто вытерпит год женитьбы, но я считаю эту линию неправильной...

Вот, вообще, уведомляю, если разрешит советская власть, и вы, товарищ военком, дадите мне утвердительную бумагу с вашим приказанием насчет определенной моей женитьбы, это я решил на моей даме со старой почты. Но тут есть товарищ-военком, маленькая пулеметинка...

Виноват, переверните бумажку, там написано по-русски...

Вышло это очень лестно с ее стороны. Сидели мы на скамеечке, против пивной, где вы, товарищ-военком, головой хрюсались, будучи в пелагальном виде, но это ничего: бывают в жизни огорчения... Я, значит, читал газету, а моя дама или, сказать, персик налитой, сидит и через газету головой ко мне вроде дыхания передает... Да-с. Тогда я поднял повыше и незаметно в газете две дырочки сделал, вроде испири-мента... Смотрю: дама или пусик женский—полная моя проблема, которую я хотел. Даже во сне до этого видел. Но тут подошел ваш делопроизводитель Новиков и начал с ней объясняться не то по-француски, не то еще как,—одним словом, на удершафт... Она ему сказала тоже так, а потом—адью и до свидания. Он и ушел, значит...

Переверните, товарищ, бумажку, а то неудобно здесь по моей культурности...

Ну, тогда я успокоился, и она сердечно рассказывала о своих горячих страстях ко мне, и я ей уведомил об своем огне любви. Вообще, мы решили, как есть теперь новые люди, использовать наши желания на женитьбу. По тут опять...

Подождите немножко, я сейчас объясню насчет любви, а то я забуду. Это я к тому, что пролетариат не должен избегать любовных законов, и без женщин у него не выйдет полная программа социализма, потому что дело может дойти до того...

Простите, товарищ военком, докончить полностью писанием в виду цензуры не могу. Догадывайтесь сами.

Между прочим, могу вам привести пример о злой трагедии товарища Калабашкина. Совсем почку потерял и находит(ся) человек в сильных колебаниях. Дошел до того, что видеть не может женщин. Как заговорит какая—трясет всего. А произошло это от переутомления неправильных взглядов на прекрасный пол. Рассказал он мне, что, дескать, полная у него пессимизма и не знает, что делать. Говорит, что женщина есть продукт легкомыслия Адама, но я с ним не согласен. Могу только сказать, что тень или чортово яблоко это, да, потому оно вкусное и для организма полезное во всех видах... И вот что с ним вышло: „Без женщин, говорят, не могу и видеть их не желаю. Ежели, говорит, случилась какая любовь—то алименты, а ежели с улицы, то попасть можно... Одно, говорит, оставалось, как теперь многие из молодежи в виду этого делают: познакомиться с какой-нибудь старушкой.“ И вот господь послал ему судьбу. Познакомился

он через одного приятеля. „Прихожу, говорю, и, действительно, лучше и не надо, прямо—божья ядовница. Комнатка, говорит вся убрана, будто повобрачная живет. Кроватька с чистым бельем, цветы везде, пол блестит, и в углу лампадка трясется зеленым огоньком. Так, говорит, мне это приятно стало, и будто весна на сердце... Вся, говорит, муть отвалилась. Давно бы над по такой инструкции“. Ну, разговорился он с ней. Спрашивает—как же это, мол, вы и все такое... А так она ему говорит: „Сами знаете, что будете делать без работы! На пособие-то, говорит, не вот-то прожить, а у меня дочка учится. Да вы, говорит, не беспокойтесь. Я люблю ублажить человека. Ко мне больше молодые по рекомендации ходят“. Сказать, обворожила. А лет ей, говорит, под шестьдесят... Прямо—чудо египетское! „Ах, ты, говорит ему, милосерд, пугальный! Я, говорит, угадываю, почему ты пришел. Ну, говорит, и алиментов боишься Ты, говорит ему, не смотри, что я стара: молодые-то ум и чувства—что лед весенний!“... После я узнал, товарищ военком, божья-то старушка орденом его наградила... „Ежели бы, говорит, попалась она мне, окайнная,—удавил бы на отделку“. Вот в какую историю влопался он со своим характером. А почему? Потому что не хватило у него организации ума, и на женщин он смотрел с одного бока, и нужно глядеть с разных точек, как я... После я узнал, что Казабашкин считался разных половых вопросов, а я поступал с разбором, и мне детально известно сочинение в стихах писателя Некрасова, как он говорил о женщинах, а?.. А потом, товарищ военком, такой взгляд, как у Казабашкина, есть полная контр-революция, потому когда я был в Москве, в музее, то видел на картине женщин-декабристок, и как они шли за своими мужьями, а нешто запутались в этом вопросе, а?.. Если так утверждать, как он, свинья, хает всех женщин, то у нас и родственники такие будут по его обрисованию... А я, можно сказать, питался молоком мамыши, и оттого имею нравственные чувства, и заявляю—каждая мать есть святая женщина...

ПЛУГ ПОД МИКРОСКОПОМ

Очерк Ник. Погодина. Снимки С. Фридлянда.

Я еще толком не знаю, куда еду. „Черемушки“, это — такое место под Москвой. Я знаю: там приютился какой-то „дом отдыха“ — частный. Я почти ничего не видел в „доме отдыха“, кроме таксомоторов, которые привозят сюда на день, на два. И наш автомобиль везет нас мимо старинного белого дома помещика Якунчикова, где прогуливаются отдыхающие, где сушатся белые простыни и перекликаются „прислуги“. Через старые мостки, по неуклюжей дороге мы въезжаем во двор старых помещичьих служб, построенных в давнем увесистом стиле — белых, капитальных, прочных.

Встречает нас почти голый, прекрасно загорелый от шеи до пят и очень веселый юноша, с глазами весельчака и пройдохи. Он бос и гол, если не считать его очень худых трусов, но на голове студенческая фуражка с бархатным околышем и значком техника.

Он сразу предлагает нам холодного молока из погреба, хлеба и клубники, и мы узнаем, что юноша представляет собой студенческого капитанармуса.

Вот мы идем по двору в какой-то сарай, где стоят десятки плугов различных наших и зарубежных марок, и тут уже я ничего не могу констатировать... Зачем столько плугов? Что здесь делают эти студенты у стола с приборами для черчения? И зачем еще везут сюда со станции новые сельско-хозяйственные машины?

— Ну, вот наш молодой инженер, — знакомит меня с молодым человеком, немного суровым и не весьма разговорчивым. В руке у него карандаш. Он смотрит на испещренный линиями и цифрами лист. Ответит неохотно на вопросы, как человек, которого бесполезно отрывают от цели.

— Вот наша испытательная станция, — говорят мне студенты. — Пока вид не ахти какой, но это только пока.

Здесь — кропотливый научный труд наших молодых советских исследователей, которые, не считаясь с условиями, пока что в сараях и на чердаках ведут большую и, пожалуй, первую исследовательскую работу в этой области.

У нас много говорят об индустриализации сельского хозяйства, потому что эта часть нашего хозяйственного организма является собой в общем большую, а иногда ужасающую отсталость. Рядом с колоссами электростанций наши крестьяне пахут деревянной сохой. Рядом с заводами, построенными по последним научным усовершенствованиям, мы имеем старинные полукустарные мастерские, где делают наш плуг.

Только Америка и Германия имеют научные учреждения, в которых проводится глубокая исследовательская работа по индустриализации сельского хозяйства и которые дают инженеров земледелия. Понятно, что наша страна не знала ничего подобного.

Возьмем наш плуг... Кем он „рожден“? Работали ли когда-нибудь над плугом научные лаборатории, выяснялся ли когда-нибудь вопрос серьезно и строго о металле, из которого следует производить плуг?

Ничего этого у нас не было. По существу, у нас кустарный плуг. Его время от времени совершенствовали техники на заводах, которые обычно не имеют больших познаний в сельском хозяйстве, он совершенствовался под давлением агрономов, которые обычно незнакомы с техникой машиностроения.

Таким образом, плуг оставался кустарным, лишь несколько улучшенным. О других наших машинах можно сказать то же самое. Наши заводы с.х. машин не имеют строго разработанных научных материалов, которыми можно было бы руководствоваться.

И вот в 1924 году в московском механическом институте им. Ломоносова открылся первый у нас факультет индустриального сельского хозяйства. Факультет этот чрезвычайно интересен, его работы новы и сложны, и я, пожалуй, напутую, если стану говорить подробно о его деятельности. Но и того, что я увидел в „Черемушках“, вполне достаточно, чтобы познакомиться с этой отраслью советской науки.

Здесь организована опытно-показательная станция института, где в течение лета студенты производят опыты с с.х. машинами — от крестьянской сохи до самых сложных зарубежных машин.

При мне студенты старших курсов работали над каким-то плугом с приборами, другие сидели над чертежами, третьи уезжали в поле с конными граблями.

— Вот стоим — просто объяснили мне, — рызанский плуг. У него быстро срабатывается отвал. Отвал представляет собой целую область сложнейших исследований. Мы должны установить, как надо закалывать отвал, каков должен быть металл... Мало того, вообще мы видим, что плуг поглощает много материала, который не находится в полезном действии и является только балластом. Это просто хищничество,

и в этом никто не виноват, потому что плуг построен на опыте кустаря.

Насколько ценны эти исследования, можно судить хотя бы уж потому, что при мне в „Черемушках“ с Госсельсклада пришло 12 вагонов с.х. машин для испытания.

Наркомзем, Госсельсклад и Сельскохоз субсидируют станцию. Она связана с высшими хозяйственными и планирующими органами.

И плуг — это только одна из деталей ее работ. Тракторы и с.х. электрификация, ветряные, водяные и моторные силовые установки, инкубаторы, сепараторы, перерабатывающие заводы, вообще все, что входит в машинное сельское хозяйство, будет черпать научный опыт через эту испытательную станцию, который пройдет через лабораторию института, будет суммирован и окончательно обработан.

Общественное и хозяйственное значение „Черемушек“ велико. Здесь вот мы начинаем подводить подлинную научную базу в индустриализации сельского хозяйства.

С приборами в поле студенты работали над каким-то зарубежным плугом. Молодой инженер стоял с секундомером. Что-то записывали. Переговаривались словами, для меня непонятными, но для них значительными.

Неделя обороны в семье Непорылова

Рис. Евг. Мандельберга.

„Допрыгивная подготовка“ на случай войны.

Выбор наиболее пригодного плуга. Выявление его тягового усилия путем сравнения диаграмм.

— Вот,—говорили мне,—плуг, как плуг, и на нем будто бы спокойно и хорошо пашет крестьянская сивка, но в нем есть какие-то „неопределенности“, он не тяжелее по своему весу среднего плуга, и в то же время на пахоте для лошади на 50% труднее таскать его. Этого крестьянин не заметит. Он будет

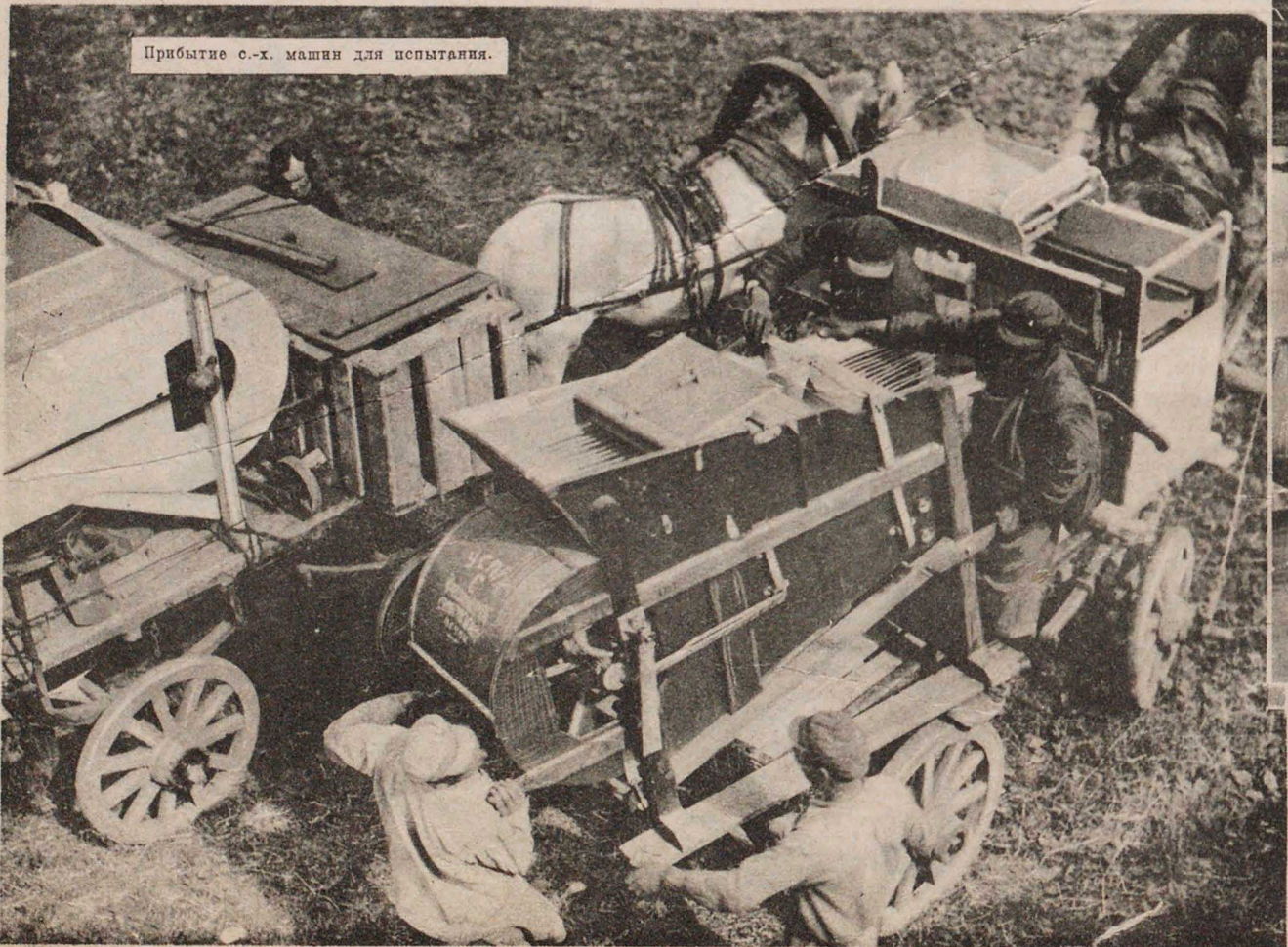
стегать лошадь кнутом. А лошадь не виновата. Виноваты неустановленные „неопределенности“ Выясни их, исследуй, устрани,—и плуг станет легче в работе.

— Это вот мы и ищем...

К сожалению, результатов опытов, до опубликования их в специальной литературе, на стан-

ции мне не рассказали.

— Неприятности могут быть,—сместились студенты.— Это дело щекотливое и серьезное.

Прибытие с.-х. машин для испытания.

Обсуждение студентами

между тем же плугом заграничным и нашим... Быть может, следует в нашем плуге раскрыть какие-то „неопределенности“, и иные марки его станут лучше заграничных?

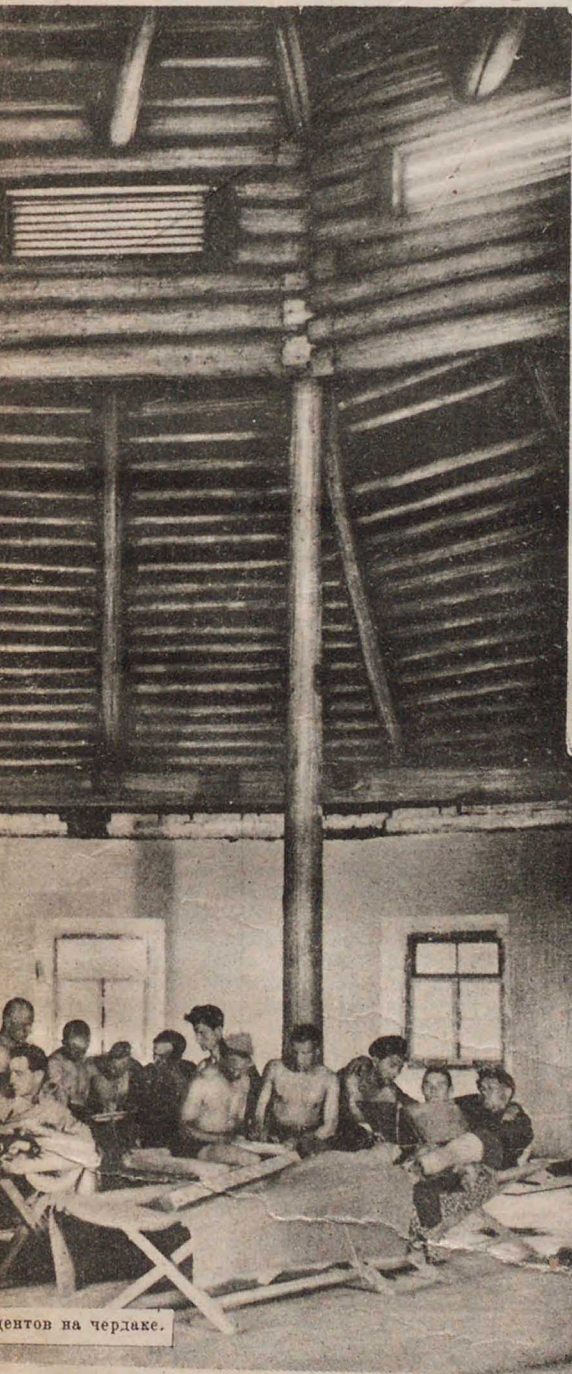
Куда ни оглянись, в нашем сельском

хозяйстве и везде перед нами будет огромное поле для научной работы.

Вот ветрянки. Институт имеет специальную кафедру по вопросам ветряных с.-х. установок. Научно доказано, что гораздо лучше строить ветряную мельницу без крыльев. Сквозняк, пущенный в трубу, имеющую уклоны, развивает гораздо большую силу, чем крылья.

— Мы здесь построим такую мельницу, — рассказывают мне, — для практики студентов. Здесь же будут производиться опыты с приборами садоводов. Коротко говоря, наш факультет дает знания по индустриализации сельского хозяйства. Здесь, на станции, мы будем вести практические работы по всем отраслям нашей науки.

Итак, советская страна получает инженеров сельского хозяйства, те самые кадры работников, на плечи которых ляжет индустриализация деревни. Эти инженеры также знают агрономию, кооперацию, экономику с.-х., вооружены практическими знаниями, которые черпают на заводах у станка,

Студентов на чердаке.

где они работают на практике, получают большой опыт на этой станции. Вот что делается в „Черемушках“, и чего я никак не ожидал увидеть здесь. Сейчас там усиленно строят, ремонтируют, приспособляют хозяйство для научных целей. Для местных крестьян устроен прокатный пункт. Сами студенты ведут хозяйство. Просто у них, и в то же время дисциплинированно, серьезно.

— Пока, видите, — привели меня на старый сеновал, — живем тут вместе с птичками.

Но они предупреждают.

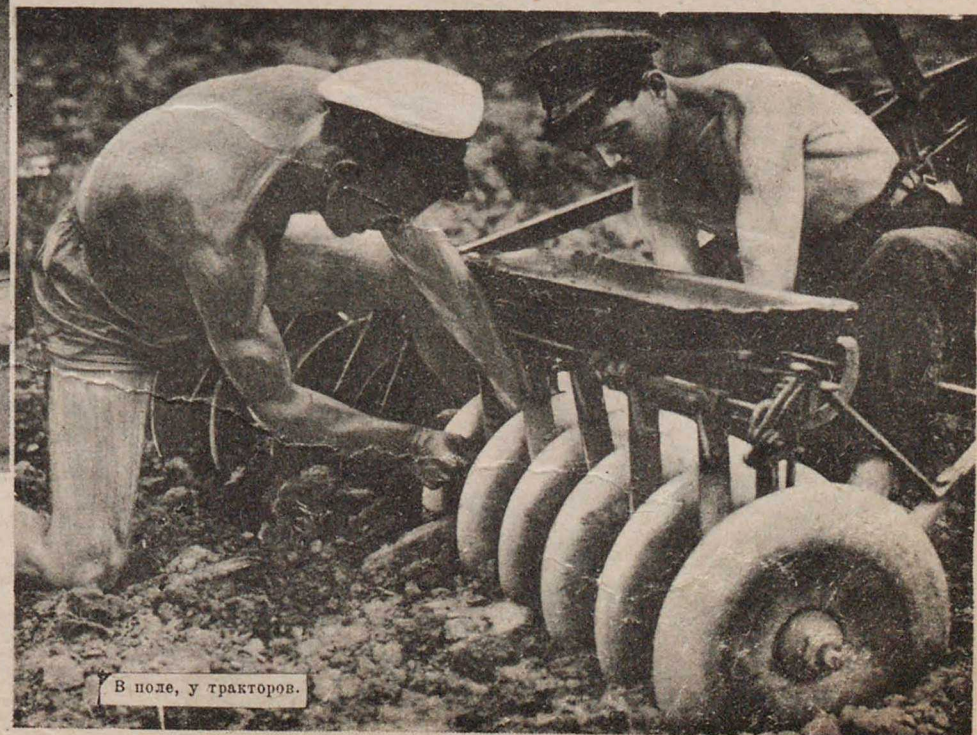

Пансион „Черемушки“.

— Это пока. Впрочем, мы, советские студенты, поди, не пежные, работаем и здесь. И в будущем институт надеется получить главный дом „Черемушек“, где теперь помещается частный дом отдыха.

Там будут устроены кабинеты, библиотека, выставка, — и „Черемушки“ станут большой научной лабораторией изучения практики индустриализации нашего сельского хозяйства.

Ник. Погодин.

В поле, у тракторов.

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ!

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ БЕХТЕРЕВ

Автобиография президента Государственной Психоневрологической академии и директора Государственного Рефлексологического института по изучению мозга — академика Владимира Михайловича Бехтерева, написанная по просьбе „Огонька“.

Мое раннее детство протекало в глухих местах Вятской губ. Я потерял отца на 9-м году жизни. Мать и мы трое (старший — Николай, средний — Александр, и я — младший) остались без всяких средств к существованию, кроме небольшого 2-этажного дома в Вятке. Скудный доход в виде ежемесячной платы жильцов — вот все, что могло быть ресурсами к предстоящей жизни. Мать поставила себе целью жизни дать своим детям образование и сама, наряду со старшим братом, заботилась о моей подготовке в гимназию. Отец, занимавший невысокие канцелярские должности, был страстным любителем природы и, особенно, птиц. Очевидно, благодаря этому у меня развилась страсть собирать гербарии, коллекции насекомых, и на всю жизнь осталась неизгладимая любовь к изучению естествознания. В Вятской публичной библиотеке не было сколько-нибудь известной популярной книги по естествознанию, которая не побывала бы в моих руках. Когда в гимназии, в 4-м классе, была задана тема „Человек — царь природы“, я решил, что такая тема подходит к изложению моих познаний в части, относившейся к Дарвиновой теории, и написал довольно солидную тетрадь. Наш учитель словесности заявил, что теория Дарвина подвергается сомнению, и вернул мне мое сочинение с баллом 3 с двумя минусами.

В 7-м классе нас застала толстовская реформа, с прибавлением 8-го класса, со сдачей экзаменов на аттестат зрелости. Медицинская академия объявила прием на прежних основаниях. Узнав об этом случайно, я решил поехать попытать счастья. Это было время бурных студенческих волнений. Счастливым роком спас меня от ареста и других последствий суровой Немизиды, которые постигли моих ближайших товарищей. Дойдя до 4-го курса, я остановился на специальности нервных и душевных болезней. По окончании академии мне посчастливилось по конкурсу остаться для подготовки к профессорской деятельности в институте усовершенствования врачей. В 1881 году мне удалось, как говорили тогда, блестяще защитить докторскую диссертацию на тему о температуре тела душевно-больных. В том же году, по прочтении двух пробных лекций в конференции академии, я приобрел звание приват-доцента по душевным и нервным болезням. В положении начинающего врача довольно трудно было

уделять время для общественной деятельности. Одно событие в моей жизни вспоминается мне с некоторым удивлением. Во время одной из бесед с хорошо знакомым мне пациентом о „священной дружине“, он, под большим секретом, передал, как новость, циркулирующий в сферах слух об особом постановлении „священной дружины“ насчет убийства за границей анархиста Кропоткина, бегство которого из-под стражи Николаевского госпиталя являлось в свое время, в буквальном смысле слова, ошеломляюще сенсационным событием. Один из моих знакомых в скором времени должен был ехать в Париж. Ему и передана была мною соответствующая информация. Затем в заграничной печати появилось письмо Кропоткина с предупреждением, что если нападение на него совершится, то, так как имена заговорщиков ему хорошо известны, они будут немедленно разоблачены в печати. Впоследствии, в период Временного правительства, мы ехали с Кропоткиным в одном вагоне на знаменитое, но совершенно бесплодное демократическое совещание в Москву.

Я назвал свое имя.

— Ах, я вас знаю, — ответил он, — вы спасли мне жизнь.

И он рассказал, как в Париже, в мансардах, пришел к нему молодой человек и заявил о необходимости принять меры предосторожности в виду того, что „священная дружина“, возглавляемая великим князем Владимиром Александровичем, решила убить Кропоткина за границы.

Весной 1884 года я отправился за границу. В Лейпциге, в лаборатории проф. Флексига, я познакомился с чрезвычайно продуктивной методикой исследования проводников мозга на срезах из мозгов человеческих зародышей и младенцев. Только что был опубликован проф. Вейгертом особый способ окраски мякотных волокон,

хорошо их выделявший на фоне безмякотных волокон в неразвитых мозгах зародышей и младенцев. Это дало мне мысль широко использовать новый для того времени „эмбриологический“ метод в целях изучения проводящих путей мозга. Я изложил результаты этих исследований в двухтомном труде под заглавием „Проводящие пути спинного и головного мозга“.

В. М. Бехтерев в начале 90-х гг., профессором Казанского университета.

Этот труд, награжденный Российской Академией Наук премией Бера, завершил первый этап моей научной деятельности, направленной к изучению строения мозга.

Как ни лестна была для меня, молодого врача 28 лет, профессура в Казани, но еще до командировки за границу, получив такое предложение, я предпочел ей занятия за границей. Уже будучи за границей, я получил новое приглашение в Казань от министра Делянова. 9 лет, проведенные мною в Казанском университете, дали мне возможность закончить часть анатомических работ по мозгу и подготовить первое издание „Проводящих путей“. В Казани же в числе первых русских ученых я стал вводить в практику гипноз. Здесь же образовалась первая школа моих учеников, из которой вышли будущие профессора П. О. Останков, Б. И. Воробьевский и директора больших психиатрических учреждений, доктора — Мальцев, Мейер, Колотинский, Реформатский и др. Особым удовлетворением являлось для меня моральное единение с молодежью, слушавшей мои лекции. В числе их, быть может, невольным слушателем был Максим Горький (Пешков).

Уже в период после Октябрьской революции, когда мы встретились с ним в издательстве у Гжебина, он обратился ко мне со словами: „А вы знаете, что я был одним из ваших слушателей? Это было в Казани, когда к вам ездили студенты на лекцию в Окружную лечебницу за город, с ними и я приезжал в эту лечебницу продавать булки студентам. Когда, бывало, студенты войдут в аудиторию, то я незаметно для других слушал ваши лекции о больных через щелку двери“.

Военно-медицинская академия в Петербурге пригласила меня на кафедру моего учителя Мережковского, оставившего службу за выслугой лет.

С наступлением революции 1905 года конференция академии избрала меня на должность временно исполняющего обязанности начальника академии, вместо неожиданно умершего Таранецкого. Военного министра Редигера сменил бездарный министр Сухомлинов. Ввиду надвигающейся реакции я постарался сдать должность профессору

В. М. Бехтерев демонстрирует явления гипноза на больных врачам и студентам Военно-медицинской академии.

Данилевскому. Студенческие сходки не прекращались. Военный совет под председательством военного министра издал приказ об отдаче студентами чести офицерам, подобно всем нижним чинам. Начались столкновения на улицах, когда офицеры стали избивать студентов, не отдающих честь. В вечерней «Биржевке» появилась «Беседа с одним видным генералом», в которой «генерал» заявлял, что сами профессора ходатайствуют об отдаче приказа о студенческом чинопочтении. Было доподлинно выяснено, что «видный генерал» — сам Сухоминов. Специальная комиссия из 4 профессоров (куда входил и я) составила ответ, напечатанный в той же «Биржевке», где отпарировались все гнусные инсинуации министра. Это, очевидно, был один из тех мотивов, в силу которых представление о моем оставлении в академической профессуре после 35 лет службы не было улажено министрами. Был еще один мотив для моего увольнения. Это — экспертиза по делу Бейлиса, на которую я был вызван осенью 1913 года. Царская власть стремилась доказать ритуальное убийство, и моя экспертиза не мало содействовала оправданию Бейлиса, что не входило в планы тогдашнего правительства.

Я не сказал еще об одном важном обстоятельстве, которое повлияло на мой выход из академии. Это — создание Психоневрологического института. В 1903 г., когда мною впервые было внесено предложение об учреждении такого института в руководимое мною, как председателем, русское общество нормальной и патологической психологии, средства стали быстро притекать, и через 4 года после начала курсов мы могли уже перенести их в собственные здания за Невской заставой, в бывший Царский, ныне Медицинский городок. Образовался частный петербургский университет, с 4 факультетами и 2 отделениями. Министр Шварц, изгнавший женщин из университетов, вошедших туда в 1905 г., стал шибко коситься на наш институт за то, что туда было допущено огромное количество женщин наряду с мужчинами. Но особенным бельмом в глазу для министра было то, что мы допустили в стены нашей школы без всяких ограничений и слушателей угнетенной в то время еврейской национальности. Когда Шварц был заменен Кассо, мы предполагали, что последует просветление в министерстве народного просвещения. Но на деле это не оправдалось. На первом съезде психиатров в Москве не утвержденный дальнейшему служению московский психиатр проф. Сербский произнес речь, полную выпадов против Кассо. Помощник градоначальника Строев запретил продолжать речь. Через 3 дня съезд был разрошен, и мне пришлось первому делать доклад на тему о самоубийстве и борьбе с ним. В речи указывалось на тяжелую действительность, в особенности среди рабочего класса, вследствие тяжелых экономических условий и правительственных репрессий. Строев речи не прерывал, но в перерыве потребовал рукопись, по которой я читал речь. Я отказался дать. «В таком случае я заявлю градоначальнику потелефону», — заявил Строев. — «Сделайте ваше одолжение», — заметил я. Когда Строев вернулся от телефона, я его пере-спросил: «Ну, что вам сказал градоначальник?» — «Градоначальник сделал мне выговор за то, что я не остановил вас во время вашей речи», — ответил сконфуженный Строев. — «С чем вас и поздравляю», — заявил я.

Через некоторое время, повидимому, по доносу того же Строева, Кассо сначала устно, а затем и письменно запросил у меня объяснения по поводу этой речи. Хотя после длительной переписки дело было сдано в архив, но, когда совет Психоневрологического института представил мое переизбрание в должности президента на новые 5 лет, министр меня не утвердил. Во всеподданнейшем докладе санкт-петербургского градоначальника Драчевского по поводу студенческих беспорядков значилось, что всегда на первом месте стоит Петербургский университет, а за ним Психоневрологический институт с его левой профессурой. Против этого места Николай II карандашом пометил: «Какая

В. М. Бехтерев и его жена В. Я. Бехтерева в 1926 г.

Фот. И. Е. Дремля.

польза от этого института России? Желая иметь обоснованный ответ».

Однако, сделанные Кассо представления о закрытии института в совете министров не прошли, так как институт привлек в свои стены огромное число учащихся (8.000 слушателей), а взамен этого решили институт преобразовать, чтобы в нем все было согласовано с интересами министерства. Институт получил предписание Кассо представить новый проект устава.

Комиссия, проработав несколько месяцев, передала проект устава в совет института, откуда проект вернулся для вторичной переработки. Время, таким образом, шло. Из министерства поступали запросы за запросами, а мы оттягивали представление его, не видя в этом ничего доброго. Когда проект поступил в министерство, министр его забраковал и поручил составить устав департаменту народного просвещения. Этот проект с нашими поправками и был проведен в жизнь, но руководить этим частным университетом, как значилось в уставе, выпало уже на долю преемника Кассо — министра Игнатьева, ибо Кассо по возвращении из-за границы во время уже начавшейся войны, где он был опознан и сильно избит, заболел и вскоре по приезде в Россию умер. Несмотря на вслестские гонения, студенческие волнения не прекращались, а, наоборот, усиливались. За три дня перед самой февральской революцией было сделано распоряжение министром о закрытии института. И по причине канцелярской

волохиты извещение о закрытии института мы получили уже в дни Февральской революции. С Октябрьской революции институт был принят на государственный бюджет, под наименованием II университета.

Нельзя скрывать и того, что в первые годы Октябрьской революции научная деятельность, в том числе и лично моя, затруднялась тяжелыми материальными условиями. Когда мне пришлось делать доклад в публичном заседании конференции Государственного института по изучению мозга в январе 1919 года на тему: «Основные задачи рефлексологии физического труда», я указал: «На переломе истории нельзя стоять на перепутьи и ждать, — нужна воля к действию, строительству и созидательной работе. И для нас, научных работников, которые всегда отдавали свои силы на служение человечеству, не должно быть колебаний. Мы должны отдать себе отчет, будем ли мы с народом, который, завоевав себе свободу, хочет строить свое будущее и сам зовет нас соучаствовать в этом строительстве». Далее я указал: «Новое учреждение — институт по изучению мозга и психической деятельности — при своем развитии может дать новой молодой России то, чего не могли дать научные учреждения в прежнее время. Ныне в условиях социального строительства настала очередь для возбуждения вопроса по реорганизации условий труда на фабриках и заводах. Пожелаем, чтобы этот вопрос, поставленный в виде научной проблемы в нашем институте по изучению мозга и психической деятельности, привел к коренной реформе в этом важном деле, в котором заинтересован трудящийся люд, а вместе с ним и все государство.»

Сотрудники Психоневрологической академии и института по изучению мозга с тех пор взяли правильный курс в своем отношении к общей атмосфере и к Советской власти. 1 января 1920 г. я опубликовал обращение к врачам всего мира, с просьбой протестовать против неслыханного злодеяния цивилизованных стран в виде заведомого и массового убийства наших граждан, особенно ни в чем не повинных, — злодеяния, которыми мы обязаны блокаде нашей страны «культурными» государствами.

После ликвидации гражданской войны ученые учреждения постепенно начинают оживать, и в течение последних лет мы, ученые Советской России, под прекрасным лозунгом «наука и труд» стали вести кропотливую, но действительно научную работу, которая открывает для будущего расцвета Советской России неисчислимые горизонты и перспективы.

В заключение упомяну, что уже много лет, как я польщен избранием меня в Ленинградский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, где работаю в секции по образованию.

Закончу мое жизнеописание стихотворением Тихоберецкого, написанным им после окончания гражданской войны.

И пусть на месте стран поработанных
В веках живет и крепнет и цветет
Союз всех стран объединенный,
Забывших старый тяжкий гнет.

Академик В. М. Бехтерев.

От редакции. Автобиография В. М. Бехтерева, данная здесь в сокращенном виде, будет напечатана полностью в книжке Библиотеки «Огонек».

ХАМ

Рассказ С. Грей. Иллюстрации Евг. Мандельберга.

Это было роскошное здание.

Высокое, стильное. Вход с портиками и колоннами. Тяжелая резная дверь, украшенная медной инкрустацией.

Огромный зал, с зеркальными стенами, с хорами, откуда вело множество дверей в отдельные кабинеты, знавшие и хранившие много тайн прошлого.

Массивная люстра и бронзовые бра придавали общему залу вид вечного праздника, — особенно, когда оркестр гремел, тысячи огней отражались в бесконечном множестве зеркальных стен, а одинаковые фигуры в черных фраках — суеливо, но бесшумно мелькали среди столиков, угодливо изгибаясь около сидящих там.

По внутренней отделке это было одно из лучших зданий в городе — лучше школ, театра, музея, — точно люди хотели показать, что они не даром прожили на земле столько веков и научились жить для себя — наслаждаясь и забывая о других и всех горестях, печалих...

И вдруг все переменялось.

Правда, зал оставался прежним. Так же, как и раньше, люстра сверху посылала свет и радость, заставляя забывать о солнечном свете там, за этими массивными стенами. Попрежнему люди массажи наполняли этот зал, но эти люди, когда узнавали историю этого здания, — прежде всего оглядывались, точно недоумевая, для чего потрачено столько трудов, столько энергии...

Неужели для того, чтобы на несколько часов забыть о своей серой, никому не нужной жизни?...

Зал оставался прежним. Только люди не те.

Не было лакеев, угодливо шныряющих меж столиков и склоняющих головы перед людьми, приказывающими и требующими. Не было и той массы людей — сытых, жирных и развратных, приходящих сюда с желанием утра и забвения...

Была серая масса.

Шинели, гимнастерки, пиджаки, картузы, платочки...

Они приходили сюда — посмотреть на спектакль, послушать ораторов, певцов...

Давно уже тяжелая дверь не закрывалась и не охранялась высоким, сильным швейцаром, в красной ливрее, с красивыми бакенбардами.

Он исчез с первых же дней. Теперешняя жизнь — не для него, он не может к ней привыкнуть. Никак...

Бывшие люди не заходили сюда, им нечего было делать здесь. Они боялись, как бы их не узнали, не вспомнили им всего того, что они делали, но новым людям было не до них. Они строили новую жизнь, у них были свои особые интересы.

Затем он снова появился, этот бывший охранитель чужого веселья, но уже не в красной ливрее, не с бакенбардами, которые он когда-то горделиво расчесывал, а в старом пальто, закутанный шарфом, бритый, какой-то приниженный, как будто чем-то смущенный...

Попал сюда случайно, вошел в зал и сел там, куда он когда-то и заходить не смел.

В антракте — ходил по залу, подымался наверх; подошел к двери, потрогал ручку...

Осматривал зал, фойе... Читал надписи: «библиотека», «читальня», «шахматный кружок», «правление клуба»...

Стены были увешаны плакатами, надписями — воззваниями... Висели портреты вождей, красные флаги...

Все говорило о новой жизни, звало к ней.

А его, старого знакомого этого здания, потянуло туда, под лестницу, где он жил,

где менял ливрею на пиджачок в те немногие свободные часы, когда заведение закрывалось.

И вдруг там, в стороне, он увидел оставшийся незамеченным и ничем не закрытый старый плакат — «Во время исполнения номеров просят не шуметь», с нарисованной на нем женщиной и бутылкой шампанского.

Чем-то приятным повеяло на него. Что-то родное почувлось в этом старом плакате, засиженном мухами и каким-то чудом уцелевшем в то время, когда все носило на себе следы новой жизни...

Он вспомнил старое время... массивную дверь с медной инкрустацией, ливрею, бакенбарды... Почувствовал себя снова во власти прошлого — в нем проснулся лакей, привыкший пресмыкаться. И теперь, когда требуется труд, когда человек может и должен считать себя равным всем другим, какое-то странное чувство зашевелилось в нем — не то презрение к своему прошлому, не то жалость по нему...

Оглянувшись, быстро сорвал плакат... хотел его бросить, но сунул в карман... затем вынул его...

Серая масса наполнила коридор, с любопытством рассматривая картины, плакаты, портреты...

А там, в углу, скромно стоял он и пристально всматривался в засиженный мухами старый плакат с надписью: «Во время исполнения номеров просят не шуметь», с нарисованной на нем женщиной и бутылкой шампанского...

Новые люди шумели, толпились, волновались.

С. Грей.

К 10-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК» ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ СБОРНИК

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

ЦЕНА СБОРНИКА — 2 руб. 50 коп.

Борьба с коммунизмом в Китае. Европейские империалисты заодно с китайскими реакционерами ведут усиленную борьбу с коммунистическим влиянием в Китае. Недавно английская полиция захватила на борту британского парохода вблизи Ханькоу тучи с коммунистической литературой и предала их погребению в волнах океана. На снимке: китайские лодочники стараются выловить из воды тучи «запретного товара».

ПРОЛЕТАРИАТ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Несмотря на то, что на Тихоокеанскую конференцию профсоюзы некоторых стран, в силу оказанного их правительствами сопротивления, не смогли прислать своих делегатов, все же конференция с большим успехом разрешила стоявшие перед ней задачи. Делегаты от всех стран, в особенности стран колониальных и полуколониальных, высказывали все время чрезвычайно большое удовлетворение тем, что наконец-то представилась возможность положить некоторые, хотя бы и начальные основы единству рабочего класса в странах тихоокеанского побережья. Такое настроение совершенно понятно, ибо трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран находятся в чрезвычайно тяжелом, а во многих случаях прямо в рабском положении. Международные реформистские объединения не только не оказывают никакой помощи трудящимся этих стран, а, наоборот, всячески стараются ослабить рабочее движение и сохранить господство своих капиталистов в этих странах. В докладах с мест делегаты обрисовали всю тяжесть положения рабочих в колониальных и полуколониальных странах.

Никаких законов, охраняющих труд. Рабочий день не менее 12 часов. Нищенская заработная плата. Нечеловеческая эксплуатация рабочих, в особенности женщин и детей. Телесные наказания. Самые зверские издевательства и надругательства над рабочими. Само собою понятно, что это положение, в котором находятся трудящиеся массы, толкает их на путь объединения, на путь установления единого фронта трудящихся стран Тихого океана для борьбы с общим врагом. Это настроение рабочих делегаты целиком отразили в своих выступлениях и в своей деловой работе. Весь состав конференции был полон революционной решимости. Никаких колебаний никакой половинчатости в смысле мер и мето-

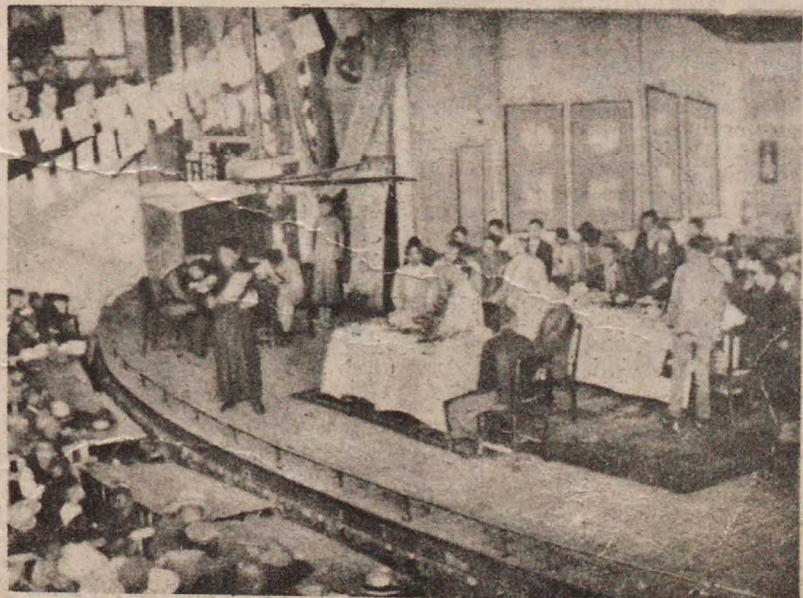
дов борьбы рабочего класса со своим врагом не промелькнула в устах ни одного делегата.

Тихоокеанская конференция приняла программу экономической борьбы профсоюзов в странах тихоокеанского побережья. Она призвала трудящиеся массы тихоокеанского побережья к активной поддержке китайской революции. Она приняла резолюцию защиты СССР, как оплота мировой революции. Она с негодованием отвергла методы борьбы рабочего класса, которые стараются привить рабочим реформистские об'единения. Она заклеймила позором деятельность международного Бюро труда при Лиге Наций. О своих решениях конференция постановила довести до сведения рабочих тихоокеанского побережья и рабочих всего мира. Мы имеем сведения, что профсоюзы Филиппин от имени 35.000 рабочих присоединились к решениям Тихоокеанской конференции.

Можно надеяться, что рабочие и других стран, делегаты от которых не в со-

стоянии были присутствовать на конференции, присоединятся к этим решениям.

Чрезвычайно большое значение делегаты всех стран придают организации и деятельности Секретариата тихоокеанских профсоюзов. И действительно, почва для работы во всех этих странах есть. При правильной работе и правильной политической линии можно достигнуть колоссальнейших результатов в борьбе против мирового капитализма и империализма и

Заседание Тихоокеанской конференции профсоюзов в Ханькоу.

облегчить и улучшить положение трудящихся масс.

А. Андрейчик.

СТАРЕЙШИЙ КОММУНИСТ

В конце июля в Ленинград через Финляндию прибыла первая экскурсия американских рабочих и служащих, в составе 35 человек. В числе прибывших экскурсантов имеется 75-летний старик Герман Майер, который является сейчас одним из старейших по возрасту коммунистов в мире. Во время пребывания в Лондоне в 80-х годах прошлого столетия, он встречался с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. У Германа Майера имеется на руках билет о вступлении в апреле 1879 г. в коммунистический рабочий союз Лондона.

Этот билет т. Майер передает в музей Революции, равно как и профсоюзный билет союза мебельщиков лондонского

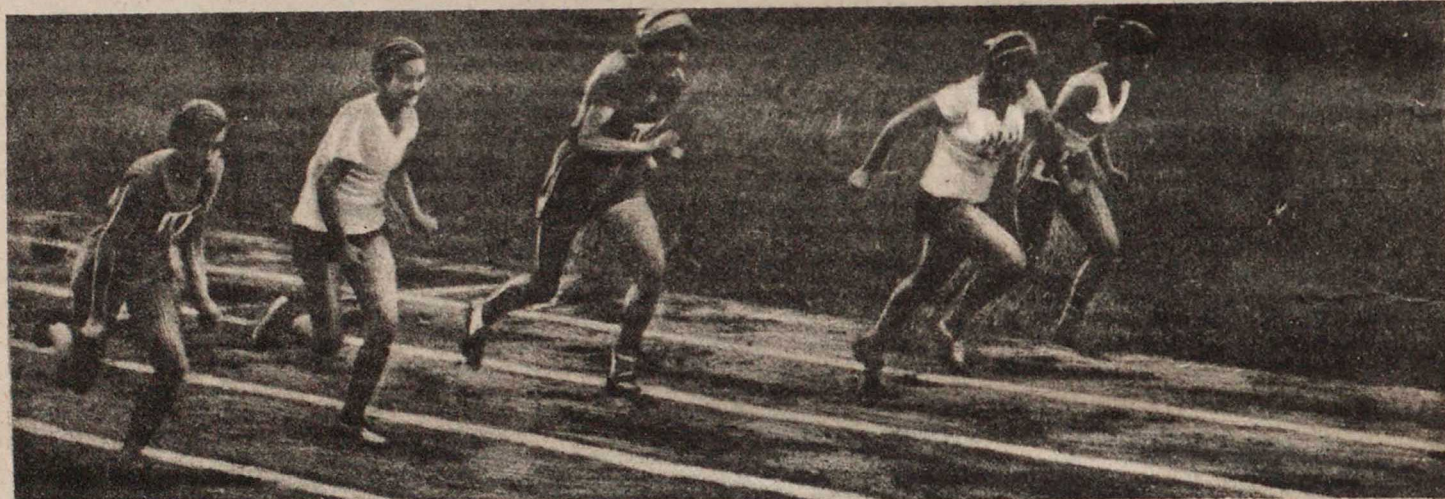
отделения и несколько сохранившихся писем от друзей. Эти письма относятся к периоду раскола между Марксом и Бакуниным, а также к периоду I Интернационала.

Он очень интересуется жизнью Советского Союза и предпочел бы лучше умереть по пути в СССР, чем вовсе его не увидеть. Для того, чтобы попасть в экскурсию, ему пришлось ехать из Калифорнии в Нью-Йорк, за 3.000 миль.

На наших снимках (слева направо): Герман Майер в Ленинграде; партийный билет т. Майера, на котором написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Коммунистический рабочий союз в Лондоне. Основан 1 февраля 1840 г. Входной билет для Германа Майера, выданный 14 марта 1880 г., № 1»; дом Германа Майера, выстроенный им самим (штат Вашингтон) в г. Олимпия.

Фот. А. Бродского.

ЖЕНСКАЯ ЭСТАФЕТА

Победительница в беге на 60 метров с эстафетой—металлистка т. Демина (слева).

Фот. С. А. Красинского.

О БИБЛИОТЕКЕ «ОГОНЕК»

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ:

Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей, книжки Библиотеки «ОГОНЕК» имеют своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. В числе выпущенных ею произведений имеется ряд хороших, ценных вещей.

(«Правда»).

На ряду со многими другими достоинствами, библиотечка отличается дешевизной, приятной внеш-

ностью (превосходные переводы).

(«На Лит. Посту»).

Надо отдать «ОГОНЬКУ» справедливость: он выпустил, действительно, немало интересного. Книжки «ОГОНЬКА» изданы хорошо, они дешевы, доступны, они дают в общем неплохой материал для чтения.

(«Правда»).

Новые книжки Библиотеки «ОГОНЕК»: А. Арсенов—Московский Совет в 1917 г.; О. Вацлав—Любовь в пустыне; В. Вере-
болого; Е. Фим Зозуля—Пораженные встречи; Мих. Зощенко—Бледные братья; Жорж Занд—Чортово
ленко—Незданные рассказы; Михаил Колянов—Серебряная утка, Фебруарский Март; В. Лидин—Рыбак; Г. де Монассал-
Рассказы; Поль Моран—Рейские развлечения; Н. А. Некрасов—Новообретенная краска; Вр. Дирлинг и Кр. Л. Нику-
ли—Ни с того, ни с сего; Алексей Толстой—Московские ночи; Рабиндранат Тагор—Рассказы; М. Унамуно—Две матери; Иосифу-
Лирака; Н. Г. Чернышевский—Тюремные рассказы, Общественные очерки; Г. Г. Зверев—Замос с привидениями:

Некоторые произведения Библиотеки «ОГОНЕК» разбираются в школах 2-й ступени, как пособие для тематических сочинений. («Рабочий и Пахарь». Рыбинск).

Включение издательством «ОГОНЕК» в свою общедоступную Библиотеку книжек историко-литературного характера в сопровождении надлежащего комментария и вступительных статей нужно, конечно, весьма одобрить. Очень небесполезные специалистам-литературоведам, они будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой.

(«Красная Новь»).

ЦЫГАНЕ СЕГОДНЯ

Старшина табора ведет регистрацию цыган.

Фот. А. Скрыбина.

Если вечером, к закату, прийти к цыганам в табор, к полотняным их палаткам и передвижным жилищам-повозкам—вы не услышите разговоров о гадании, воровстве, конях. Речь идет о другом. Одно единственное слово всецело притягивает, поглощает цыган.

Вот возбужденная, плотно друг к другу прижавшаяся толпа. В центре один из кое-как грамотных цыган, волнуясь, читает воззвание Всесоюзного союза цыган о переходе на оседлость, четкие призывные слова о трудовой жизни. Мужчины, женщины, дети—смелые энергичные лица,—кольцом разместившись на траве, замкнули оратора. Он кончает; тотчас, не давая ему досказать последние слова, бурно всхливают отклики со всех сторон:

— Не хотим больше кочевать... На землю!...

— Гонят нас, как собак, ото всюду... Будь проклята такая жизнь!

— Дай нам землю!... Почему так медленно...

— Я работать хочу, понимаешь, и землю губами бы грыз день и ночь!

Это настоящий вопль о земле, — люди кричат о своей самой заветной мечте! Довольно, — они не хотят быть более париями, презираемыми и ненавидимыми, они не хотят более нищеты, детей, пляшущих за гроши перед праздной толпой, женщин с салными картами в руках, конокрадов-мужчин, — нет, лихорадочно думает сейчас цыган о плуге, собственной избе, о хлебе с мычащей коровой, о трудовом поте земледельческой работы.

— Дашь землю!—вот крик, настойчиво вырывающийся из тысяч цыганских грудей.

И это дело среди нищего цыганского кочевья, под непосредственным покровительством и вселеской помощью государства, медленно, но упорно идет вперед. Есть уже целые цыганские хутора на Северном Кавказе, садится на землю оди-

потом, уступая моей настойчивости, вынимает из-за пазухи колоду карт.

— Брось карты, — гневно кричит на нее муж, — когда тут говорят о земле, не годится гадать, понимаешь!

Цыганка смущается, она торопливо шепчет мне „проживешь сто двадцать лет“, хохочет и смешивается с толпой.

Эта тига к земле—только одна сторона начатого дела возрождения цыганского народа. Другая, не менее значительная, работа—по выработке культуры—ведется среди осевших в городе цыган.

Вот детская площадка. Кругом сад, стоят старинные липы, свешивая тенистые кроны свои,—а под ними веселый визг, гурьба малышей—пострелят. Все они бронзовокожие, проворные и гибкие, быстроглазые, со смеющимися осялками белых, как алебастр, необычайно белых на темно-кофейной гуще лица, зубов. Игра идет во всю—в фанты, кегли, в „черные и белые“, в „да и нет“; какой-то шальной мячик плюхается мне прямо в нос. Мы хохочем все вместе — учительница — цыганка, дети и я. Цыганята наперебой деловито сообщают мне:

— К осени мы присягу пионерскую примем... Банты... на шее... А ты знаешь цыганский язык?... У нас скоро выйдет наша азбука... В школе будем учиться...

Милые, милые дети! Те же забавы, те же думы, что у русских, украинских, грузинских детей! Еще один отряд со всей своей национальной своеобразностью вливается в дружную семью детей СССР, такую новую, такую многообещающую смену нашего поколения!

Возвращение из города.

Фот. А. Скрыбина.

почками, таборами, движение неудержимо нарастает!

Я подхожу к одной из цыганок и прошу погадать. Она смеется — „ведь обман это“—

ПРЫЖОК В ВОДУ

В Москве происходят всероссийские состязания по плаванию. 30 лучших пловцов Москвы, Ленинграда, сильнейшие пловцы Крыма, Сталинграда, Архангельска, Саратова, Астрахани и других городов СССР—участвуют в состязании.
На снимке—т. Макарова прыгает в воду; в овале—портрет т. Макаровой.

Фот. С. Фридлянда.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель—**АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 9, Страстной бульв. 11, Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. **Отд. Распрост.**—5-51-69, 80-64. Под'отдел подписки—1-28-19. **Реклабюро**—1-35-28. **Бюро иногородн. объявлений**—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва-Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр.—1500 р., строка непарелли—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбома Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. подп.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к. с тремя прил.: 1) „Библи. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р. Прил. „10 лет Сов. стронт.“ всем остальным подписчикам „Огонька“—2 р., „Альбом“—1 р.

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ:

В. сылается по получ. денег (от 1 р.) или нал. плат. (при нал. плат. перес. за счет заказчика).
Переводные картинки и листы для вырезания и оклеивания (50 разных) по 10 коп. лист.
Рельефные картинки для наклеивания—20 коп. лист.
Цветные карандаши—12 шт.—40 коп. 6 шт.—22 коп.
Аквар. краски на пал. „Малютка“—5 коп. палитра. Открытки для распр.—2 коп. шт.
Больш. аквар. краски и всякие детские книги и развлеч. по запросам. Оптом скидка.
Москва 19, уг. Воздвиженки и Арб. пл., „МАЛЮТКА“.

Музыкальные САМОУЧИТЕЛИ И. Перекрестова, по цене более ДРОГОВЕ, НО

единственные по своей легкости. Каждый сразу начинает играть! **Общий цифровой самоучитель ДЛЯ ГИТАРЫ** **МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ**, с новыми песнями, романами и проч., высылаются за 2 р. 85 к. **ДЛЯ ГАРМОНИИ** (двухр.) такой же самоуч. с 30 музык. экз. М.М. Высыл. за 2 р. 85 к. „Русско-Иностранная Книга“. МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3.

Все необходимые для женщины сведения можно найти в настольной книге

„МАТЬ И ДИТЯ“

написанной общедоступным языком на основании новейших научных данных врачами-специалистами, под редакцией профессора В. Орлова и д-ра М. Шпана. „Мать и дитя“ является незаменимым руководством для женщин и противоядием против вредных и опасных советов невежественных бабок.

Книга содержит около 300 страниц больш. формата, 92 рисунка.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ: Женские половые органы. Беременность. Роды. Послеродовой период. Гигиена беременности. Гигиена послеродов. периода. Как часто женщ. может рожать. Предупреждение беременности. Новорожденный и уход за ним. Грудной возраст. Первые годы жизни ребенка. Охрана материнства и младенчества. Охрана труда и соц. страхов. беременной. Женские болезни.

Цена 3 р. 75 к., в роскош. шп. коленкор. перепл. с золотым тиснен. —5 руб. Выслать деньги вперед за перес. не платят.
Заказы и деньги адресовать: Москва 19, ул. Герцена, 22. Книгоиздательству „Светоч“.

КУРСЫ ЧЕРТЕЖНИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ И АРХИТЕКТУРНОЕ.

Отделение РИСОВАНИЯ. ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

при Краевых Промышленно-Экономических и Художественно-Технических Курсах

„ПОЛИГЛОТ“

состоящих в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра **ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ОТДЕЛЕНИИ:** бухгалтерии, стенографии, каллиграфии и др. предметов.

По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. **СВИДЕТЕЛЬСТВО**.

Требуется бесплатно prospect и условия. ПЛАТА ПОМЕСЯЧНО: от 1 до 3 р.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“

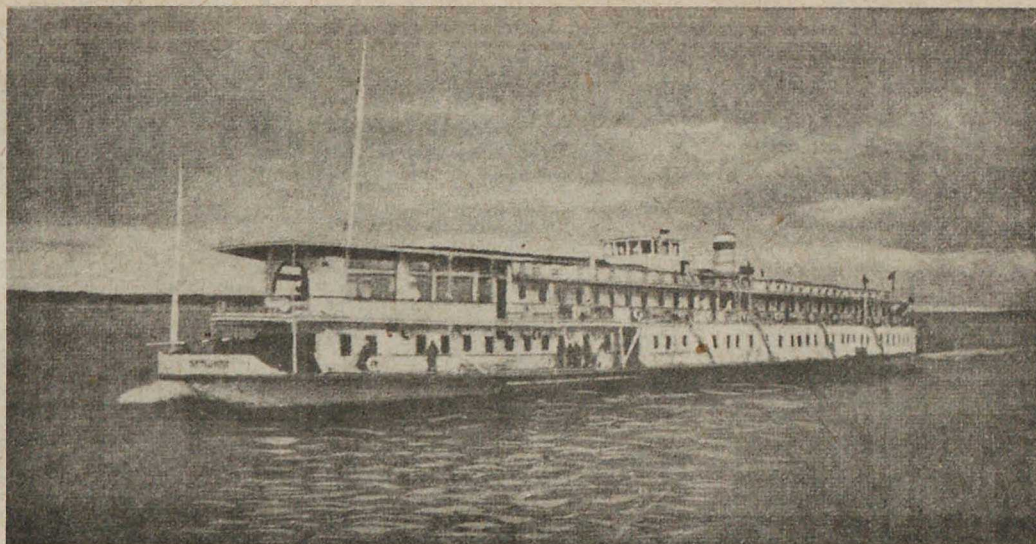
Единственно настоящий **ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.**—поршок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. рождая в зеленых коробках. Ц. 1 р. 25 к., 2 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос**, фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM Euxis“** без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 90 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент. окраш. волокон бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыв. мылом 4—6 нед. пачк. лица, не отлич. от природы. Коробка на год 2 р., полгод. 1 р. 20 к. Специальная краска волос головы—3 руб. Высылаются положен. плат. Проба, руков. бесплатно.

Москва, Кривоколенный 14, кв. 3. А. Зынов.

ПОЕЗДКА по ВОЛГЕ ЛУЧШИЙ ОТДЫХ!

Попадаете ли вы на Волгу в среднем, верхнем или нижнем плесе — повсюду длинная лента, которой вьется великая русская река на всем своем протяжении, производит на вас впечатление мощной красоты. Самая большая в Европе река — советская Волга — тянется непрерывно на расстоянии около 4000 километров. По огромной водной артерии, величайшему водному пути, расположен ряд городов, имеющих большое историческое значение, полных ценнейших памятников старины.

Вот, например, Нижний-Новгород, основанный в 1221 году и считающийся одним из самых красивых поволжских городов. Нижний-Новгород славен своей Нижегородской ярмаркой и имеет ряд интересных памятников старины. Из Нижнего отправляются ежегодно десятки тысяч путешественников по великому волжскому пути в Астрахань.

От Нижнего-Новгорода Волга становится многоводной. Ярко выступают основные особенности Волги с ее различными берегами: правый берег — почти все время высокий горный, и левый — луговой, уводящий взор наблюдателя в глубь лесов.

Мимо Васильевска, Козьмодемьяновска, Чебоксар, Козлова — трехэтажный американский пароход подвозит вас к Казани, расположенной на высоких холмах.

За Казанью — Ульяновск, город, где родился Ленин. Дальше — города: Самара, Саратов, Сталинград, — места, где когда-то гулял Разин.

От Ставрополя идут знаменитые Жигули. Жигулевские горы ласкают взор своими чудесными зелеными склонами и уходящими вдали вершинами, с таинственно вырисовывающимися в тени деревьев тропинками, дорожками. Лишь местами выглядывают оголенные утесы

и бугры с причудливыми очертаниями известняков. Горы умиротворяют. Пароход проходит вблизи самого берега.

С Жигулевскими горами связаны тысячи легенд, песен, сказок. В Жигулевских горах когда то жил Ермак Тимофеевич, Иван Кольцо, Степан Разин.

За Сталинградом, наконец, Астрахань, один из крупнейших портов Республики. Бесконечной вереницей тянутся рыбацкие пристани, пароходы, парусники.

Волжский бассейн является главным живительным нервом всего Каспийского водоема.

В Волжском бассейне живут сотни племен.

Красоты великой реки дают массу привлекательного для каждого туриста. Волга манит и привлекает к себе ежегодно десятки тысяч туристов и отдыхающих. Спокойные, уютные, чистые пароходы Волжского Государственного Речного Пароходства делают поездку по Волге, действительно, лучшим отдыхом.

Около 60.000 отдыхающих пропустили Волга и Кама в прошлом году. В нынешнем году эта цифра вырастет до 75.000.

Разнообразны кадры трудящихся, едущих на Волгу, как на курорт, — от рабочего до ученого.

Водный простор дает возможность много видеть, дышать чудесным воздухом великой реки.

На Волгу, Каму, Белую ежедневно отправляются из Нижнего-Новгорода пловучие белые гиганты — теплоходы, переполненные до краев москвичами, ленинградцами, жителями окраин СССР.

Чудесно речное приволье, прекрасна наша колоссальная советская река...

Состоящие в ведении Ленинградпрофобра Курсы новых языков ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА НОВЫХ ЯЗЫКОВ

при научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока (ИЛИЗВ) при Ленинградском Государственном Университете английского, немецкого, французского, итальянского, испанского и скандинавских языков (шведского, норвежского, датского).

Отделения: (годовые) 1) языковое (для начинающих). Практическое овладение живой речью от 3-х до 4-х семестров; 2) методико-фонетическое (для владеющих языком). Усовершенствование в языке во всех отраслях и овладение фонетическим методом преподавания, 6 семестров. Семестровая система прохождения курса дает возможность интенсивно занимающимся сократить время прохождения полного курса. Занятия утренние и вечерние.

Условия поступления: 1) на языковое отделение на 1-й семестр принимаются лица не моложе 15 лет, желающие начать изучение языка. На остальные семестры — имеющие познания в языке соответственно с требованиями на семестр. 2) На методико-фонетическое отделение (5-й сем.) принимаются лица, свободно владеющие языком.

Занятия ведутся на изучаемом языке. Плата за обучение доступная. Запись и справки — ежедневно от 12—3 час., кроме воскресных и праздничных дней, в помещении института: ЛЕНИНГРАД, Васильевский Остров, Менделеевская наб. (б. Университетская), 7—9, здание Ленинградск. университета, ректорский флигель, кв. 3.

Руководители курсов Фонетическ. Школы Новых Языков проф. Л. В. ЩЕРБА и проф. С. К. БОЯКУС.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ

будете, если приобретете «Новый орфографический словарь» — содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании. Высл. за три р. 25 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 9/3. «РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА»

Тут же имеется новая книга:

«КАК ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ»

Цена с пересылк. 1 р. 35 к.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)

цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления процентов, возмощности, с быстрой чтення числа. Выдается немедленно по получении заказа и 50 к. За пересылку и упаковку — 20 коп., всего 70 коп. (можно марками). Надлежащим платежом высылается от 3 руб. Требуется во всех книжных и писчебумажн. магазинах, а также во всех газетных киосках П. М. К. Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, почтамт. почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ Для Москвы: писчебумажн. маг. ПУДОВА — Тверская, № 24.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА ДЛЯ ВСЕХ ПОЛНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ в трех книгах

с многочисленными рисунками. Перевод нового популярного труда нем. ученого Ганса Гюнтера. Содержание: Законы и действия электр. тока. Измерительн. приборы. Электродвигатели. Трансформаторы. Электр. освещение. Сигнализация. Телеграфия. Телефония. Радиотехника. Все книги напечатаны и выслаются за 5 р. 50 к. Заказы адресов: МОСКВА, ул. Герцена, 9/3. «РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА».

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВИ С КОРНЕМ. Остерегайтесь подделок! ВСЕГДА

Рейнгерц, Ленингр., Карповка 23.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Гирелли. ПРЕСТУПЛЕНИЕ проф. Звездочета. Фантаст. роман. 1.15 к. Жулавский. НА ЛУНЕ. Фантаст. роман. 1.50 к. Ионкай. 20.000 ЛЕТ ПОДО ЛЬДОМ. Фантаст. роман. 1 р. Клемент. ПОД ДНОМ МОРСКИМ. Фант. ром. 1.25 к. Ле Фор. ВОКРУГ СОЛНЦА. Фант. роман. 1.50 к. Люсьетто. ЗАПИСКИ ШПИОНА. Ром. 1.50 к. Никулин. ТАЙНА СЕЙФА. Фант. ром. 1.20 к. Трот де Баржи. В СТРАНЕ МИНУВШЕГО. Фантаст. роман. 1.50 к. Хаггард. БРАТЯ — ВОЛКИ. Ром. 1.50 к. Зм. КРАСНЫЕ БОГИ. Фантастич. роман. 90 к. Рени. УДИВИТЕЛЬНОЕ путешествие Гертона Айронкестеля. Иллюстр. 1.20 к. Мухомов. ПЫЛАЮЩИЕ БЕЗДНЫ. Иллюстр. фантаст. ром. 1 р. Мюллер. ПИРАТ королевы ЕЛИЗАВЕТЫ. 70 к. Луинер. СОВ МОРЕЯ. Прикл. моряка. 1.70 к. И ВСЕ НИКИ ВСЕХ изда- тельств высылает мал. плат. без задатка Коопе ат. Т-во «ОТРУДНИК ПРО- ВИНЦИИ».

МОСКВА 9, ул. Огарева 3.

УДЕШЕВЛЕННЫЕ КНИГИ

ВЫСЫЛАЕТ МОСКВА 9, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью немедленно по получении заказа с ссылкой на это объявление (Список № 2). При высылке всей стоимости заказа вперед—пересылка БЕСПЛАТНО.

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ

ЛОНДОН, Д. Закон белого человека и др. рассказы. Под ред. Е. Замыatina. Стр. 84. Ц. 10 к. **Лондон Д.** Путь морозных солнц. Рассказы. Стр. 103. Ц. 10 к. **ЛЮ ЧЖАЙ.** — Мои волшебники. Из сборника странных рассказов. Пу Суньяна. (Лю Чжай, Чж. И.). Стр. 276. Ц. 40 к. **ЖАНН, Г.** — Полное собрание сочинений. Т. 1. Конек тирана. (Учитель Уират). Стр. 263. Ц. 30 к. Т. 2. Маленький город. Стр. 207. Ц. 30 к. Т. 3. Флейты и кинжалы. Восстание бури. Стр. 236. Ц. 30 к. Т. 4. Диана. Роман герцогини Асси. Стр. 303. Ц. 30 к. Т. 5. Милерва. Роман. Стр. 294. Ц. 30 к. Т. 6. Венера. Роман герцогини Асси. Стр. 271. Ц. 30 к. **МЕТЕРЛИН, М.** — Белая невеста. (Помолвка). Перев. Н. Эфроса. Стр. 136. Ц. 30 к. **МИШЛЕ, ЖЮЛЬ.** — Жанна д'Арк. Стр. 166. Ц. 15 к. **МОПАСАН, Г.** — В деревне и другие рассказы. Предисл. Р. Григорьев. Стр. 125. Ц. 10 к. **МОР, ТОМАС.** — Утопия. С биограф. очерком и портретом. Изд. 3-е, испр. и доп. Стр. 164. Ц. 25 к. **МУЛЬТАУЛИ.** — Рассказы. Стр. 122. Ц. 10 к. **ФОН-ПОЛЕНЦ, Вильгельм.** — Иезуиты. Роман. Пер. с немецк. С предисл. Л. Н. Толстого. В трех томах. Ц. 75 к. **РОЛЛАН, РОМЭН.** — Ветер от севастии. Стр. 160. Ц. 25 к.

Жан Кристоф. С предисл. Ю. Айхенвальда. Т. 1. Заря. Стр. 164. Ц. 25 к. Т. 2. IV. Бунт. Стр. 318. Ц. 50 к. Т. 3. VI. Антуанетта. Стр. 128. Ц. 35 к. Т. 4. VIII. Подруги. Стр. 183. Ц. 40 к. Т. 5. X. Грядущий день. Стр. 217. Ц. 50 к. **Аннет и Сильвия.** Стр. 195. Ц. 45 к. **Илерамбо.** Стр. 335. Ц. 50 к. **Иола Бренсон.** Стр. 265. Ц. 50 к. **Лето.** Стр. 374. Ц. 75 к. **Пьер и Лю.** Пер. с франц. Е. Успенской. Стр. 101. Ц. 25 к. **СЕРВАНТЕС, СААВЕДРА МИГУЭЛ.** — Остроумно-изобретательный Дон-Кихот Ламанчский. Перев. с испанск. В сокращенной обработке Предисл. А. В. Луначарского. Стр. 256. Ц. 40 к. **ТЕТМАЙЕР, Н.** — Горные орлы. Повесть из времен восточных кариатических крестьян в XVI столетии. Перев. с польск. Стр. 254. Ц. 40 к. **ТУФЕЙЛЬ, ИБЕН.** — Роман о Хайе, сыне Язана. Стр. 108. Ц. 20 к. **УЭЛЛС, Г. Д.** — Война в воздухе. Предисл. Е. Н. Замыatina. Стр. 318. Ц. 60 к. **Машина времени.** Под ред. и со статьей Е. Замыatina. Стр. 102. Ц. 20 к. **УЭЛЛС, Г. Д.** — Первые люди на луне. Стр. 304. Ц. 20 к. **УЭЛЛС, Г. Д.** — Спящий пробуждается. Под ред. Е. Замыatina. Стр. 343. Ц. 35 к. **ФЛОБЕР, Г.** — Воспитание чувств. Стр. 456. Ц. 50 к. **ФЛОБЕР, Г.** — Саламбо. Пер. Н. М. Мясковского. Стр. 330. Ц. 50 к. **ФРАНС, А.** — Восстание ангелов. Повести и рассказы. Стр. 355. Ц.

50 к. **ФРАНС, А.** — Жизнь в цвету. Перев. Н. Эфроса. Стр. 250. Ц. 20 к. **ФРАНС, А.** — Рассказы. В переводе: Бальмонта, Батушкова, Куригина, Ладженского, Ляцкого, Пынина и Чулицкой. Стр. 212. Ц. 30 к. **ФРЕНСЕН, Г.** — Иори Уль. Роман. Стр. 488. Ц. 25 к. **ШНИЦЕР, А.** — Фрау Берта Гарлан. Роман. Стр. 194. Ц. 20 к. **ШПИЛЬГАГЕН.** Один в поле левонин. Стр. 442. Ц. 50 к. **ЭХУД, ЖОРЖ.** Новый Карфаген. Роман. Стр. 324. Ц. 30 к. **ЭЛИОТ, ДЖ.** — Адам Бид. Роман. Стр. 632. Ц. 30 к. **ЭРМАН-ШАТРИАН.** Друг Фриц. Перевод с франц. А. Укабина. Стр. 219. Цена 20 к. **ЮРГЕНСЕН, Ю.** Африканские рассказы. Стр. 153. Ц. 15 к.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

ГАУПТМАН, Г. Полное собрание сочинений. В 14 книгах. Ц. 39. 50 к. **ГАУПТМАН, Г.** Полное собрание сочинений. С критическим очерком Н. А. Котляревского. В 10 выпусках. Ц. 1 р. 20 к. **ГЕЙНЕ, ГЕНРИХ.** Полное собрание сочинений. Под ред. и с биограф. очерком Петра Вейнберга. В 6-ти томах. Ц. вкл. 6 р. **ГЕЙНЕ, ГЕНРИХ.** Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Под ред. и с биограф. очерком Петра Вейнберга. С приложением двух портретов. В 14 вып. Ц. 1 руб.

60 к. **ГЕРЦЕН, А.** Полное собрание сочинений. В 22 томах. Ц. 15 р. 30 к. **ГОРБУНОВ, И. Ф.** Полное собрание сочинений. Под ред. и с предисл. А. Ф. Кони. В 4-х вып. Изд. 3-е. Ц. 50 к. **ЛЕССИНГ.** Собрание сочинений. Перев. русск. писателей. Под ред. П. Полевое. Изд. 2-е. В 5-ти томах. Ц. 2 р. **МЕМ, Л. А.** Полное собрание сочинений. В двух томах. Изд. 4-е, вновь просм. и доп., под ред. П. В. Быкова. Ц. 80 к. **МЕТЕРЛИН, М.** Полное собрание сочинений. В 6-ти томах. Ц. 2 р. 40 к. **МЕТЕРЛИН, ЖОРИС.** Сочинения. В 3-х томах. В переводе Л. Вилькиной. С рис. худ. Н. К. Рериха. С предисл. Н. Минского, З. Венгеровой и В. Розанова. Ц. 1 р. 50 к. **МИХАЙЛОВ, М. Я.** Полное собрание сочинений. С портретом, критико-биограф. очерком и биограф. указателем. Под ред. П. В. Быкова. В 4-х томах. Ц. 2 р. **НАУМОВ, Н. И.** Собрание сочинений в двух томах. Ц. 1 р. **НИКИТИН, И. С.** Полное собрание сочинений. В 2-х томах. Под ред. С. М. Городецкого. Стихотворения и проза. Ц. 80 к. **ПАНАЕВ, И. И.** Собрание сочинений. В 10 томах. Ц. 3 р. **РАДИЩЕВ, А. Н.** Полное собрание сочинений. В 2-х т. Ред., вступит. статьи и примеч. В. В. Каллаша. Ц. 2 р. **РЕЙМОНТ, В.** Собрание сочинений. В 12 томах. Ц. 4 р. 80 к. **РОДЕНБАХ, ЖОРЖ.** Полное

собрание сочинений. В 5-ти томах. Ц. вкл. 3 р., 6 п. 2 р. **САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.** Собрание сочинений. В 11 томах. Ц. 3 р. 70 к. **СТРИНДБЕРГ, АВГУСТ.** Полное собрание сочинений. В 12-ти томах. Ц. 3 р. 60 к. **ФИБИХ, М.** Собрание сочинений. Т. 1. Хлеб насущный Лурье-Рибера. Стр. 334. Т. 2. Переход росы и рассветом. Пер. С. Мяснова. Стр. 242. Т. 3. III. Бабыя деревня. Пер. В. Кошечки. Стр. 215. Т. 4. Отпускаются тебе грехи твои. Пер. В. Кошечки. Рассказы. Стр. 145. Т. 5. Дети Эйфеля. Новеллы. Пер. С. А. Мяснова. Стр. 276. Т. 6. Силы природы. Пер. В. Кошечки. Рассказы. Стр. 232. Т. 7. Мельник Иван. Перевод А. Нейман. Стр. 316. Т. 8. VIII. Святая простота. Перев. М. Розенфельда. Рассказы. Стр. 268. Т. 9. IX. Дочери Рейнской земли. Пер. М. и О. Азурбах. Стр. 499. Ц. 2 р. 70 к., вкл. 4 р. 50 к. **ШЕКСПИР, В.** Сочинения. В переводе и с объясн. А. Л. Соколовского. С портретом Шекспира, вступит. статей Шекспира и его значение в литературе. С прилож. исторических критических отзывов о народном пьесе и около 3.000 объяснит. примечаний. Изд. 2-е, просм. и доп. по новейшим источникам. В 12-ти томах. Ц. 6 р. **ШОУ, Б.** Полное собрание сочинений. В 10 томах. Ц. 3 р.

Эти книги высылают по почте **МОСКВА, 9, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“**

Их можно купить также во всех магазинах и отделениях ГОСИЗДАТА.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЕ КАТАЛОГИ УДЕШЕВЛЕННЫХ КНИГ! СЛЕДИТЕ ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯМИ!

Читайте № 8 ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА

ВНИМАНИЕ!

— НОВЫЕ КНИГИ: —

Д-р КРАНФЕЛЬД. — Гипноз и внушение 1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Д-р мед. ДРЕНСЛЕР. — Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 112 стр. 32 рис. 1 р. 20 к., с пер. 1 р. 50 к.

Д-р ЯКОБСОН. — Половая холодность женщины. 2 доп. 112 стр. с 28 рис., 2 р. 25 коп.

Г. ГОРЧАКОВ. — Опытный рыболов-любитель и ужение рыбы самодельными снастями, около 100 рис., 1 руб., с пер. 1 р. 30 к.

Г. БРОДЕРСОН. — Самоучители фотографии: 1) Фотография в современных условиях — 80 коп. 2) Фото-оптика и самодельные объективы — 90 к. 3) Фото-рецензура — 90 к. 4) Фото-увелич. самодельн. аппаратами — 60 к. Выпущено все 4 кн. — 2 р. 50 к., с пер. 3 р.

БЕХТЕРЕВ инж. — Тракторы в общем применении, разбор конструкции — 1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Прив.-доц. РУДИНИКИЙ. — Лечение солнцем. — 1 р., с пер. 1 р. 30 к.

Инж. И. и А. ПЕСОЦКИЕ. Карман. таблицы вычисления объема бревен и досок и стандарт. таблицы с русск. и метр. мерами. III доп. изд. 1 р. 50 к., с перес. 1 р. 80 к.

Инж. ФЕНТЕНЛЮЗ. Ветроулавители для мельниц, водокачек, станков и электростанц., с 124 рис. 2 р. 50 к.

НАУМОВ. Двигатели внут. сгорания. — 1 р.

ИВАНОВ проф. Водоснабжение и канализация поселков, с 300 черт. и 11 табл., в пер. — 5 руб.

ЕСЕНИН. Полн. собр. стихотв. 4 т. 10 р. 75 к.

Требования адресов. Ленинград, пр. Воеводского 55/0. Книжному магаз. „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“.

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить **ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР** из нефирных лепешек провизора Я. И. Александрова, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. **ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6, тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Александрову.**

БЕЗ РИСКА ВЫПИСЫВАЙТЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

принадлежности, ноты, школы и самоучители всех систем.

Цены и качество вне конкуренции.

Заказчику предоставляется право обмена полученного инструмента или получения обратно денег.

Требуйте сметы на струнные оркестры.

Требуйте за две 8-коп. марки, вложенные в конверт, полный иллюстрированный преис-куррант спецмузыки с бесплатным приложен. историей: „Музык. инструм., их прошлое и современ. значение“, пр.-доц. С. Чемоданова, и стен. табель-календарь.

Бюро „ПОЧТО-ПОСЫЛКА“. Москва, центр Покровка, 16/31. Почт. ящ. 994.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

**ВРОБЛЕЙ
ВРЕСНИ
ВОЛОС
УСОВ**

ХНА БАСМОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНА ИМПЕР

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение дня. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылаются почтой наложенным платежом без задатка. При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят. Коробка для бровей большая — 2 р. 50 к., малая — 1 р. 50 к., для волос всех цветов — 3 р.

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор М. Липец.

КАЗИМИ КРЕМ МЕТАМОРФОЗА

**ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВ
ВЕСНУШЕК
и
ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ
ЛИЦА**

САМОУЧИТЕЛИ

ПО ПОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ

ДЛЯ БАЯНА

Орландский-Титаров, для рых систем.

ДЛЯ ГАРМОНИИ 3-РЯ

Орландский-Титаров, с новыми пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ

К. Исаков (по цифровой системе) Ц. 75 к.

ДЛЯ МАНДОЛИНЫ

И. Исаков. Нов. самоучитель с 47 пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

И. Исаков. 15 альбомов для манд. с последн. новинками. За альбом от 1 р. до 1 р. 50 к.

ДЛЯ ГИТАРЫ

А. Фишер (по цифровой сист.) с 22 нов. пьес. Ц. 1 р.

И. Исаков. Новые пьесы Ц. 1 р. 25 к.

Струны и мелк. музык. принадл. для всех инструм., а также

БАЛАЛАЙКИ в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р.

ГИТАРЫ в 10, 20, 25, 30, 40 и 50 р.

МАНДОЛИНЫ в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.

Высыл. налож. плат. до 5 р. без задат. Перес. за счет заказчика. Заказы направ. по адресу:

ПОТНОТЫЙ СКАД

ЛЕОН ВАЛЯШИН

Ленинград, Гостиный двор, 1